На правах рукописи

НУРИДДИН ПАРВИН РАЙМАЛИХОН

СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА (1919-1973 ГГ.)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7 История международных отношений и внешней политики

Душанбе – 2026

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный консультант:	**Искандаров Косимшо** – доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Христофоров Василий Степанович** – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института международных отношений и политических наук Российского государственного гуманитарного университета; **Негматова Шахноза Рузиевна** – доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (Славянского) университета; **Комилова Хосият Гуфроновна** – доктор исторических наук, начальник отдела науки, инноваций, международных связей и издательской деятельности Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе.
Ведущая организация:	Институт изучения проблем государств Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана.

Защита диссертации состоится 03 марта 2027 года в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, созданного на базе Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на официальном сайте Таджикского национального университета https://tnu.tj/index.php/ru/glavnaja/

Автореферат разослан «____» _____ 2027 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук **Салимов Ф. Н.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в 1919–1973 гг. в рамках востоковедческих школ и направлений Российской Федерации, Республики Таджикистан, Китайской Народной Республики, Исламской Республики Иран, Республики Индии, Исламской Республики Пакистан, Королевства Великобритании, Европейского союза, стран Средней и Южной Азии, а также других заинтересованных государств представляется **актуальным** по следующим обстоятельствам.

Во-первых, с учётом сложных и противоречивых процессов, разворачивавшихся в конце XX и начале XXI вв. в Афганистане и региона в целом, возникла острая необходимость в исследовании истинных целей и интересов основных мировых и региональных акторов в системе современных международных отношений.

Во-вторых, актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью учёта фундаментальных изменений, происходивших в конце XX и продолжающих происходить в начале XXI вв., которые существенно трансформировали геополитический, геостратегический, геоэкономический и иные параметры мирового развития, а также повлияли на характер внешней политики и международных отношений государств региона Средней Азии.

В-третьих, исследование данного вопроса важно с точки зрения прогнозирования внешнеполитического поведения основных акторов региональной и мировой политики. Как показывает исторический опыт, в условиях развития теории и практики международных отношений, стремительного распространения современных информационно-коммуникационных технологий и высокой динамики политических процессов внешнеполитическое поведение ведущих субъектов мировой политики отличается значительной изменчивостью и подвержено резким трансформациям.

С учётом вышеизложенного, а также в целях формирования более объективного и комплексного представления об историко-международных аспектах становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана и через данное государство в регионе Средней Азии, **необходимо обратить внимание на следующие факторы.**

1. Анализ историко-международных аспектов становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана целесообразно осуществлять в широком контексте региональных и глобальных процессов и явлений.

2. Изучение данного вопроса следует начинать с периода зарождения ограниченных контактов между отдельными гражданами двух государств, а также представителями торговых, деловых, научных, культурных, религиозных, экономических и политических кругов ещё в XIX веке (1820–1900 гг.).

3. При исследовании проблемы необходимо исходить из того, что, несмотря на доминирование геополитического соперничества между Царской Российской империей (после победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года – большевистской Россией, а затем Советским Союзом) и Британской империей в XIX – начале XX вв. в Афганистане и регионе как традиционных

игроков, в предложенные исторические рамки в борьбу за влияние в рассматриваемом регионе постепенно включались и Соединённые Штаты Америки.

Актуальность исследования историко-международных аспектов становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана определяется также рядом дополнительных факторов.

Во-первых, учёные и эксперты большинства научных школ и направлений при анализе историко-международных аспектов становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана до 1917 года преимущественно акцентировали внимание на проблематике противостояния Британской и Российской империй. После победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года данный вопрос рассматривался, как правило, сквозь призму геополитического соперничества Британской империи и Советского Союза. Вместе с тем, с учётом появления новых обстоятельств и введения в научный оборот ранее неиспользованных источников и литературы, возникла объективная научная необходимость пересмотра сложившихся подходов и заполнения указанной исследовательской лакуны.

Во-вторых, по проблематике историко-международных аспектов становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана и через данное государство в регионе Средней Азии накоплен значительный массив материалов, достаточный для проведения комплексного научного исследования в рамках докторской диссертации.

Вместе с тем данная проблематика характеризуется рядом существенных трудностей:

– информация, относящаяся к становлению и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в XIX – начале 70-х годов XX вв., отличается фрагментарностью и рассредоточенностью по различным, порою труднодоступным источникам;

– часть исследований по данному вопросу принадлежит зарубежным авторам, рассматривавшим данную тему в контексте научных и геополитических интересов собственных стран;

– представителями таджикской научной школы данная проблематика в предложенных хронологических и концептуальных рамках до настоящего времени практически не изучалась;

– советские и российские исследователи, при анализе внешней политике Америки в отношении Афганистана в основном, сосредотачивали внимание изучением данного вопроса после Второй мировой войны;

– региональные учёные и эксперты – афганские, иранские, пакистанские и другие авторы – лишь в последние годы начали активно публиковать работы по указанной теме.

В этой связи возникает объективная научная необходимость систематизации, анализа и интерпретации имеющихся разрозненных материалов по вопросам становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана и регионе в середине XIX – начале 70-х годов XX вв. в рамках докторского диссертационного исследования.

В-третьих, вопросы становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в период правления эмира Абдуррахман-хана (1880–1901 гг.), процесс постепенного осознания Вашингтоном необходимости налаживания отношений с Кабулом в годы правления эмира

Хабибулла-хана (1901-1919 гг.), а также в период правления Аманулла-хана (1919–1929 гг.), позиция Белого дома в период внутриполитической нестабильности и кратковременного правления Хабибуллы-хана Калакани (январь-октябрь 1929 г.) недостаточно исследованы. Комплексное исследования вопросы формирования предпосылок для установления политических и дипломатических отношений между двумя государствами в 1930-е годы и в годы правления М. Надир-шаха (1929-1933 гг.) на начальном этапе управления М. Захир-шаха (1933-1945 гг.), развитие двусторонних отношений Вашингтона и Кабула в послевоенный период (1945–1953 гг.), стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в годы премьерства М. Дауд-хана (1953–1963 гг.), а также сотрудничество двух государств в последнее десятилетие правления М. Захир-шаха (1963-1973 гг.).

Исходя из вышеизложенного, осознавая сложность, а подчас и трудновыполнимость отдельных научных задач, представляется целесообразным сформулировать ряд проблемных вопросов и попытаться дать на них аргументированные ответы в процессе диссертационного исследования.

В рамках настоящего исследования особую научную значимость приобретает постановка вопроса о характере, содержании и результативности внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана на начальном этапе её становления. В этой связи принципиально важным представляется выяснение того, почему указанная стратегия с момента своего становления во многом приобрела противоречивый и недостаточно эффективный характер, а также какие причины и факторы обусловили длительное безразличие Вашингтона к политической судьбе Афганистана и его народов.

Исходя из этого, одним из ключевых исследовательских вопросов является определение степени искренности, последовательности и практической заинтересованности Соединённых Штатов Америки в установлении нормальных политических отношений с Афганистаном и его официальном признании в качестве самостоятельного субъекта международных отношений. В данном контексте требуется установить, носила ли американская политика в отношении Кабула реальный стратегический характер либо ограничивалась преимущественно ситуативными, декларативными и прагматическими мотивами. Если заинтересованность Соединенных Штатов Америки в развитии отношений с Афганистаном действительно имела место, необходимо выявить факторы, которыми она определялась; если же такая заинтересованность отсутствовала, важно определить признаки, позволяющие зафиксировать её ограниченный или формальный характер.

Вместе с тем постановка проблемы предполагает обращение к анализу ошибок и просчётов правящих кругов как Соединённых Штатов Америки, так и Афганистана в процессе выработки и реализации внешнеполитического курса, который должен был соответствовать национальным интересам Вашингтона и Кабула. Рассмотрение данного вопроса позволяет выявить не только внешние геополитические обстоятельства, но и внутренние политические, институциональные и дипломатические ограничения, оказавшие воздействие на характер двусторонних отношений рассматриваемых государств.

Особое место в исследовании занимает вопрос о причинах более векового отсутствия официальных политических и дипломатических отношений между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном – с момента первых неофициальных и ограниченных контактов в 1820-е годы и вплоть до середины

1930-х годов XX века. В этой связи необходимо определить, почему Вашингтон на протяжении столь длительного периода воздерживался от институционализации отношений с Кабулом, какие факторы препятствовали официальному признанию Афганистана и каким образом на позицию Вашингтона влияли международная обстановка, региональная специфика, британский фактор, а также место Афганистана в системе американских внешнеполитических приоритетов.

Наконец, с учётом формирования современной системы международных отношений в начале XXI века и появления новых источников и литературы по данной проблематике, каким образом можно охарактеризовать влияние фактора Британской империи на формирование внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана и на процесс установления межгосударственных отношений между Вашингтоном и Кабулом в рассматриваемый период?

Следует признать, что получение конкретных, однозначных и исчерпывающих ответов на указанные и иные вопросы при анализе политических процессов и явлений в Афганистане, которые могли бы в равной степени удовлетворить большинство исследователей и, тем более, политических акторов, представляет собой сложную научную задачу. С одной стороны, сущность и истинные цели процесса становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана и регионе Средней Азии во многом отражены в закрытых и архивных материалах Вашингтона и других заинтересованных государств. С другой стороны, значительная часть источников и литературы, касающихся истории становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, до настоящего времени не введены в научный оборот, что дополнительно усиливает актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Более того, исследователи, стремящиеся к поиску более объективных ответов на вышеобозначенные вопросы, неизбежно будут искать, и находить «корректные» объяснения в рамках собственных научных направлений и исследовательских интересов. Дело в том, что поиск и формулирование научно обоснованных ответов на дискуссионные вопросы, а также оценка событий и процессов, происходивших в традиционных восточных обществах, на основе интерпретаций и выводов ограниченного круга представителей различных, а порой и взаимоисключающих научных школ Запада, представляет собой сложную и неблагодарную исследовательскую задачу.

Следует отметить ещё один немаловажный фактор, выявленный автором в ходе работы над диссертационным исследованием. Речь идёт о том, что в последние годы афганские, иранские и некоторые другие региональные авторы в своих публикациях ссылаются на отдельные секретные материалы, которые нами впервые были систематизированы и проанализированы в рамках настоящей диссертации. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в силу не до конца ясных причин данные авторы, апеллируя к указанным архивным и закрытым источникам, не всегда указывают способы и каналы их получения.

С учётом указанного обстоятельства автор отдаёт себе отчёт в том, что многие затронутые в диссертации вопросы, связанные со становлением и эволюцией внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, будут носить дискуссионный характер. Это представляется закономерным и оправданным в рамках научного анализа процессов

и явлений столь сложного и многослойного традиционного общества, как афганское.

Более того, с одной стороны, общественно-политическая трансформация традиционного афганского общества не всегда подчиняется тем закономерностям, которые характерны для большинства западных государств. С другой стороны, многие ключевые факторы, определяющие сущность процессов и явлений, происходивших в Афганистане, в трудах представителей афганских, региональных и зарубежных научных школ до настоящего времени не становились предметом системного научного анализа и диссертационного исследования. При этом очевидно, что каждый исследователь, анализируя процессы и явления в Афганистане, неизбежно оказывается под воздействием целого комплекса факторов – уровня общенаучной подготовки, политико-идеологических установок, этнонациональных, языковых, конфессиональных, родоплеменных, групповых и иных детерминантов.

В силу изложенного в условиях Афганистана ситуация, при которой один исследователь положительно оценивает ту или иную этническую группу, политическую силу, религиозное движение или правящий режим, рассматривая их как легитимных акторов или выразителей национальных интересов, неизбежно приводит к появлению альтернативных, а зачастую и диаметрально противоположных интерпретаций со стороны других экспертов. В результате одни и те же политические силы, движения или личности могут рассматриваться различными авторами либо как предатели и преступники, либо как патриоты, герои и примеры для подражания. Таким образом, анализ событий и процессов в Афганистане нередко осуществляется в рамках субъективных интерпретаций, обусловленных племенными, языковыми, религиозными, политическими, этническими и даже семейно-родовыми интересами исследователей.

Следует также согласиться с тем, что представители различных научных школ, в том числе не афганских и не иранских (прим. авт.), зачастую придерживаются иных подходов и интерпретаций по вопросам становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана. Это объясняется тем, что каждый исследователь формулирует собственные «обоснованные» выводы в рамках решения своих научных задач с учётом национальных интересов государства, к научной традиции которого он принадлежит. Поскольку проблема национальных интересов и их несовпадения по-прежнему остаётся в центре международных отношений, каждый исследователь – будь то таджикский, российский, американский, европейский или иной – вправе занимать самостоятельную научную позицию при анализе соответствующих проблем. В этой связи поиск взвешенных и аргументированных ответов на сложные и спорные вопросы, касающиеся процессов и явлений в многонациональных и многоконфессиональных обществах, на основе сопоставления подходов представителей различных, особенно региональных и западных, научных школ представляет собой крайне сложную исследовательскую задачу. Особую сложность данный анализ приобретает в условиях геополитического соперничества ведущих региональных и мировых держав.

Наряду с другими трудностями, одной из наиболее серьёзных проблем при изучении внешнеполитической стратегии крупных акторов в Афганистане является влияние традиционного характера афганского общества и его сложной родоплеменной структуры на формирование внешней политики и международных

отношений Кабула. В этой связи автор настоящей диссертации акцентирует особое внимание на данном факторе при анализе становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в рассматриваемый период.

По мнению автора, исследователь, изучающий процессы и явления в столь сложных для научного анализа странах, как Афганистан, должен стремиться к соблюдению принципа научной объективности, дистанцироваться от навязывания собственных оценок и установок, а также проявлять уважение к интеллектуальным и политическим взглядам национальных авторов, представляющих сложное родоплеменное общество.

Кроме того, актуальность исследования становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана определяется и тем обстоятельством, что, как показывает исторический опыт, сокрытие реальных намерений и стратегических планов за манипулятивной риторикой является неотъемлемой чертой политики внешнего вмешательства. Подобная практика, как правило, опирается, с одной стороны, на противоречие между интересами широких слоёв населения и правящих режимов – ставленников внешних сил, а с другой – на несовпадение ценностей местного общества с целями внешних акторов. В условиях традиционного восточного общества, каким является Афганистан, данные факторы приобретают особенно выраженный характер, что существенно осложняет задачу научного анализа. В этой связи задача исследователя заключается в выявлении скрытых механизмов происходящих процессов и мотивов действий как внешних акторов, так и их внутренних союзников.

С учётом изложенного автор исходит из того, что настоящее исследование, посвящённое анализу становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в заявленных хронологических рамках, представляет собой одну из первых попыток комплексного экспертного осмысления данной проблематики в рамках таджикской научной школы. Диссертационная работа является начальным этапом в изучении сложного и недостаточно исследованного вопроса становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов Америки в Афганистане. В этой связи автор осознаёт, что представленное исследование не может быть полностью свободно от отдельных недостатков и упущений. Вместе с тем выражается уверенность в том, что последующие исследователи смогут учесть выявленные ограничения и использовать полученные результаты при дальнейшем изучении и анализе становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в рассматриваемый период.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают период с 1919 года по 1973 года. Выбор нижней хронологической границы – 1919 года – обусловлен восстановлением Афганистаном внешнеполитической независимости и его последующим международно-правовым утверждением в качестве суверенного субъекта международных отношений. Это событие ознаменовало начало качественно нового этапа в политической истории страны и создало принципиально иные условия для становления и последующей эволюции внешнеполитического курса Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана. Именно с этого времени американо-афганские связи могут рассматриваться преимущественно в

контексте межгосударственного взаимодействия, дипломатической практики и постепенного формирования двусторонних отношений.

Верхняя хронологическая граница исследования – 1973 год – определяется государственным переворотом в Афганистане, в результате которого была упразднена монархия и провозглашена республиканская форма правления. Данные события ознаменовали завершение самостоятельного этапа в политической истории Афганистана и обусловили последующую трансформацию его внутриполитического и внешнеполитического курса. Одновременно изменились характер, направления и формы участия Соединённых Штатов Америки в афганских делах, что позволяет рассматривать 1973 года в качестве обоснованной верхней границы настоящего исследования.

В научно-аналитических целях указанный период условно подразделяется на три этапа.

Первый этап (1919-1930 гг.) связан с первоначальным становлением американо-афганского взаимодействия после восстановления внешнеполитической независимости Афганистана. В этот период афганское руководство осуществляет активный поиск новых внешнеполитических партнёров, включая Соединённые Штаты Америки, тогда как Вашингтон придерживается преимущественно осторожной и дистанцированной позиции. Основными формами взаимодействия становятся дипломатические инициативы, миссии и обсуждение перспектив экономического и технического сотрудничества. Автор рассматривает данный период как этап формирования исходных предпосылок американо-афганских отношений, при котором заинтересованность Соединенных Штатов Америки в поддержании дружественных отношении сочеталась с отсутствием готовности к их полноценной институционализации.

Второй этап (конец 1930-х гг. – 1953 г.) характеризуется тем, что Соединённые Штаты Америки в своей внешнеполитической стратегии в Афганистане и регионе Средней Азии, а также Ближнего Востока в целом, в условиях Второй мировой войны и послевоенного переустройства международной системы, в определённой степени сближались с Советским Союзом и Королевством Британской империи, исходя из необходимости ослабления позиций стран «оси» – Германии, Италии, Японии, а также Турции – в Афганистане и прилегающих регионах.

Третий этап (1953-1963 гг.), совпадающий с периодом премьерства М. Дауд-хана, характеризуется пересмотром внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана. В этот период Вашингтон укреплял союзнические отношения с Королевством Британской империи и другими западными партнёрами, а также участвовали в формировании военно-политических блоков и союзов, направленных на сдерживание влияния Советского Союза в Афганистане, регионе Средней и Южной Азии, а также на Ближнем и Среднем Востоке в целом.

Четвертый этап (1963-1973 гг.) охватывает последнее десятилетие правления М. Захир-шаха и определяется существенными изменениями в мировой политике и системе международных отношений. В данных условиях во внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана формируются элементы более гибкого и сбалансированного подхода, сочетающего политическое, экономическое и ограниченное институциональное воздействие, что в целом отражает трансформацию американской стратегии в условиях холодной войны.

Вместе с тем, в целях формирования целостного и объективного представления о предпосылках становления внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, автор обращается к анализу более раннего периода – начала XIX века. Данный временной срез рассматривается исключительно в качестве исторической предыстории, поскольку именно в этот период зарождаются первые неофициальные контакты представителей различных слоёв американского общества с общественными, научными, религиозными и политическими кругами Афганистана. Эти контакты сформировали исходные условия и первоначальные представления, повлиявшие на последующее становление внешнеполитической стратегии Америки в отношении Афганистана и региона Средней Азии.

Таким образом, заявленные хронологические рамки исследования являются логически обоснованными, внутренне непротиворечивыми и полностью соответствуют цели и задачам настоящей диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы. Вопросы зарождения первых контактов между гражданами Соединённых Штатов Америки и Афганистана в XIX веке, становления и эволюция внешнеполитической стратегии Вашингтона в отношении Кабула и других государств региона, а также сопутствующие проблемы по объективным причинам находились и продолжают находиться в центре внимания исследователей-афганистов, востоковедов, историков, международников и представителей иных научных направлений, а также аналитиков и экспертов Советского Союза, Российской Федерации, Республики Таджикистан, стран Средней Азии, Афганистана, Соединённых Штатов Америки, Исламской Республики Иран, Исламской Республики Пакистан, Королевства Великобритании, Европейского союза и других заинтересованных государств.

На наш взгляд, рост исследовательского интереса представителей указанных и иных научных школ к данной проблематике тесно связан с усилением роли национальных интересов и актуализацией вопросов национальной безопасности Российской Федерации, Республики Таджикистан, стран Средней Азии, Китайской Народной Республики, Афганистана, Соединённых Штатов Америки, Исламской Республики Иран, Исламской Республики Пакистан, Республики Индии, Королевства Великобритании, Европейского союза и других акторов в системе международных отношений и мировой политики современности.

Анализ доступных источников и научной литературы по заявленной теме показывает, что вопросы внешнеполитической стратегии ведущих мировых и региональных акторов в Афганистане, формы и механизмы их воздействия на внутренние процессы в данной стране и соседних государствах региона, а также становление и эволюция международных отношений в заявленных хронологических рамках (1919–1973 годы) представляют собой актуальную, дискуссионную и в ряде аспектов недостаточно изученную проблему для современной исторической науки в научно-экспертных школ.

Необходимо отметить, что научная ценность настоящей диссертации определяется, в частности, тем, что значительная часть привлечённых материалов вводится автором в научный оборот впервые. При этом многие из используемых источников и публикаций принадлежат представителям афганских, иранских, пакистанских и иных региональных экспертных кругов и представлены на языках дари и персидском. Часть этих материалов переведена на русский и английский языки и опубликована кириллицей и латиницей. Автор имел возможность привлечь

широкий круг ранее малоизвестных источников и литературы при подготовке настоящей диссертации.

В целях решения исследовательских задач и упорядочения источниковедческой и литературной базы использованные материалы условно подразделены на следующие группы.

В первую группу включены труды представителей афганской научной школы, в которых в определенном степени исследованы различные аспекты взаимоотношений Соединённых Штатов Америки и Афганистана. Следует отметить, что афганские эксперты лишь в последние годы стали системно обращаться к проблематике становления и эволюции отношений. Среди местных исследователей заметна группа авторов, анализирующих данную проблему с выраженных патриотических позиций. При подготовке диссертации, наряду с известными трудами афганских учёных, автором введён в научный оборот широкий круг ранее малоизвестных и недостаточно изученных исследований афганских аналитиков и экспертов.

Анализ литературы представителей афганской научной школы автор начинает с работы М.Г.М. Губора[1]. Значимость данного труда состоит в том, что автор рассматривает историю Афганистана не в традиции придворной историографии и не в рамках апологетических описаний биографий шахов и королей, а с позиций общественной борьбы и сопротивления иностранному вмешательству и внутренним политическим силам, оцениваемым им как разрушительные. Ценность работы М.Г.М. Губора для настоящего исследования заключается также в том, что, анализируя соперничество Королевства Британской империи и Царской Российской империи в регионе, он обращает внимание на признаки формирования внешнеполитической линии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана и на вовлеченность Вашингтона в соперничество Лондона и Санкт-Петербурга.

Из работ М.М.С. Фарханга[2] нами была извлечена значимая информация об особенностях американо-афганских отношений накануне и в период Второй мировой войны. Работа М.М.С. Фарханга позволила уточнить динамику двусторонних отношений в сложный период мирового развития. Как и М.Г.М. Губор, указанный автор при интерпретации событий и процессов в Афганистане исходит прежде всего из интересов собственной страны.

При подготовке настоящей диссертации автором введены в научный оборот книги М. А. Андешманда[3]. Работы М. А. Андешманда представляют собой достаточно целостный корпус исследований по истории взаимоотношений Соединённых Штатов Америки и Афганистана. Их преимущество состоит в использовании широкого круга источников, ранее малоизвестных в современной афганистике, при анализе становления первых неофициальных контактов между гражданами Америки и Афганистана. Автор последовательно и с соблюдением принципа историзма исследует процесс формирования официальных политических и дипломатических отношений между двумя государствами.

---

[1] غبار، میر غلام محمد. افغانستان در مسیر تأریخ. جلد دوم. – تهران: نشر عرفان، ۱۳۷۴ (۱۹۹۵ م.). – ص. ۷۸۶.

[2] فرهنگ، میر محمد صدیق. افغانستان در پنج قرن اخیر. جلد دوم. چاپ چهارم. – تهران: نشر شریعتی-عرفان، ۱۳۸۸. – ۱۳۲۰ ص.

[3] اندیشمند، محمد اکرام. امریکا در افغانستان. – کابل: چاپ میوند، ۱۳۸۴. – ۱۱۸ ص. اندیشمند، محمد اکرام. سال‌های تجاوز و مقاومت. – کابل، ۱۳۸۳. – ۲۵۸ ص.

Значительный научный интерес для анализа взаимоотношений Соединённых Штатов Америки и Афганистана представляет труд С. Кушкаки[1]. Автор данной работы[2] рассматривает внешнюю политику правящих кругов Кабула с критических позиций. Критикуя простодушие и самоуверенность афганского руководства, а также его надежды на перспективы многосторонних отношений с Соединёнными Штатами Америки, особенно в военно-технической сфере, С. Кушкаки характеризует подобный подход как «невежество афганцев». К таким выводам он приходит, анализируя безрезультатные попытки многочисленных министров и премьер-министров правительств короля М. Захир-шаха наладить устойчивые и взаимовыгодные отношения с Соединёнными Штатами Америки. Заявления короля М. Захир-шаха о том, что Соединённые Штаты Америки являются «единственным добропорядочным и бескорыстным государством по отношению к Афганистану», а также надежды на построение в стране демократического строя при поддержке Вашингтона, автор рассматривает как проявление отсталости, доверчивости и наивности прежних афганских правителей. По мнению С. Кушкаки, руководство Афганистана слишком поздно осознало, что для Соединённых Штатов Америки собственные национальные интересы, а также интересы их регионального стратегического союзника – Исламской Республики Пакистан – имеют значительно больший приоритет, нежели демократическое развитие Афганистана.

При подготовке настоящей диссертации активно использовались труды пакистанского исследователя А. Рашида[3], в которой рассматриваются региональные и международные аспекты трансформации политических процессов в Афганистане.

В книге А. Худжабашира Ахмада[4] анализируется внешняя политика Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана с позиций геоэкономических интересов и деятельности транснациональных корпораций Вашингтона. Используя широкий круг источников, автор раскрывает внешнеполитическую стратегию Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в контексте геоэкономического соперничества с другими ведущими мировыми акторами в рассматриваемом регионе.

В ходе работы над диссертацией автор также обращался к книге А. Осима[5]. Несмотря на то что его работа посвящена преимущественно анализу внешней политики Афганистана в послевоенный период, автор уделяет внимание теоретическим основам американо-афганских отношений, а также внешнеполитическим интригам Вашингтона и Кабула. Анализируя ошибки афганского руководства при формировании и реализации внешней политики, А. Осим указывает на их попытки маневрирования между Соединёнными Штатами Америки и Советским Союзом.

Особую ценность для настоящего исследования представляет книга А. Гавса[6]. Значимость работы обусловлена тем, что её автор, занимавший должность заместителя министра иностранных дел Афганистана, имел возможность наблюдать и

---

[1] کشککی، صباح‌الدین. دهه‌ی قانون اساسی: غفلت‌زدگی افغان‌ها و فرصت‌طلبی روس‌ها. – کابل، ۱۳۸۴.

[2] *Сабахуддин Кушкаки* (в англоязычных источниках встречается форма Sahabuddin или Sabah Uddin Kushkaki) – афганский журналист, публицист и государственный деятель, занимавший в период «конституционного десятилетия» 1963–1973 гг. ряд ответственных постов в информационно-культурной сфере Афганистана. Занимал должность министра информации и культуры в правительстве Мухаммада Мусы Шафика, последнего кабинета периода королевского правления Мухаммада Захир-шаха.

[3] رشید، احمد. طالبان: اسلام، نفت و بازی بزرگ جدید / مترجمان: اسدالله شفائی، صدیق باقری. – تهران، ۱۳۷۹.

[4] نصاری، خواجه بشیر احمد. افغانستان در آتش نفت. کابل: نشریات میوند، ۱۳۸۲.

[5] عاصم اکرام. نگاهی به شخصیت، نظریات و سیاست‌های محمد داود. تهران: انتشارات میزان، ۱۳۸۰.

[6] غوث، عبدالصمد. سقوط افغانستان: بیان شاهد عینی / مترجم از انگلیسی به فارسی دری محمد یونس طغیان سکایی. پشاور: ۲۰۰۰.

анализировать эволюцию американо-афганских отношений изнутри государственного аппарата. Как высокопоставленный чиновник, А. Гавс принимал непосредственное участие в переговорах высшего уровня правительства Афганистана с Советским Союзом, Соединёнными Штатами Америки и Исламской Республикой Пакистан. Кроме того, будучи осведомлённым лицом, он подробно описывает политические просчёты правительств Кабула соответствующего периода и указывает на неудачи в попытках выстраивания доверительных отношений с Соединёнными Штатами Америки.

А. Х. Белграми[1], наряду с другими проблемами, рассматривает вопросы формирования внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана. Автор анализирует становление и эволюцию американской стратегии в контексте внешней политики Королевства Британской империи в регионе.

Книга А. М. Наби[2] посвящена анализу внешней политики М. Дауд-хана в региональном контексте, прежде всего в отношении Исламской Республики Пакистан. По мнению автора настоящей диссертации, наряду с иными факторами, одним из обстоятельств, повлиявших на сдержанное и нередко пренебрежительное отношение Соединённых Штатов Америки к Афганистану, стала жёсткая и конфронтационная внешняя политика М. Дауд-хана по отношению к региональному союзнику Вашингтона – Исламской Республике Пакистан. А.М. Наби характеризует призывы М. Дауд-хана к пуштунской и белуджской молодёжи к восстанию против режима Исламабада как провокационные действия и вмешательство во внутренние дела соседнего государства.

Впервые введены в научный оборот труды современного афганского исследователя Т. Фаромарза[3], ранее практически не использовавшихся в отечественной исторической науке. Проведённый анализ показал, что автор рассматривает эволюцию внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана с позиций афганской национальной историографии, что позволило существенно расширить источниковую и историографическую базу диссертации и обеспечить более объективную интерпретацию исследуемых процессов.

Во вторую группу использованной литературы включены труды востоковедов и афганистов Советского Союза. Советская востоковедческая и афганистская школа, учитывая совокупность объективных и субъективных факторов – геополитическое соперничество с Королевством Британской империи, Соединёнными Штатами Америки и другими мировыми и региональными державами за влияние в Средней и Южной Азии, историческую, культурную, этноконфессиональную и географическую близость народов Средней Азии и Афганистана, а также задачи обеспечения безопасности южных границ СССР, – традиционно занимала ведущее место в исследовании истории и международных отношений Афганистана.

Следует отметить, что в силу ряда геоидеологических и геополитических факторов – руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза,

---

[1] Подробнее см.: Asghar H. Bilgrami. Afghanistan and British India 1793–1907: a study in foreign relations [Dari] / Asghar H. Bilgrami translated by Abdul Wahab Fanahi. – Kabul, 1982 (1361).

[2] عظمی، محمد نبی. اردو و سیاست در سه دهه اخیر. کابل: ۱۳۸۴.

[3] تامانّو، فرامرز. سیاست خارجی ایالات متحدۀ آمریکا در افغانستان: پروژۀ «آسیای مرکزی بزرگ»، دولت-ملت‌سازی و مبارزه با تروریسم. – تهران: پژوهشکدۀ مطالعات راهبردی، ۱۳۸۷. ص. ۲۸. همان نویسنده: تامانو، ف. سیاست خارجی ایالات متحدۀ آمریکا در افغانستان: دولت-ملت‌سازی و مبارزه با تروریسم. تهران: پژوهشکدۀ مطالعات راهبردی، ۱۳۸۷. ص. ۱۰۱.

соперничества большевистской России с Королевством Британской империи в Средней Азии и других обстоятельств – представители советской научной школы рассматривали вопросы становления и эволюции взаимоотношений Соединённых Штатов Америки с Афганистаном преимущественно с позиций последствий Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. В начале XX века в трудах советских востоковедов особое внимание уделялось влиянию революционных процессов в России на подъём национально-освободительных движений в странах Востока. Значительная часть исследований была направлена на разоблачение экспансионистской, колониалистской и деструктивной политики капиталистических государств, а также деятельности зарубежных и местных реакционных сил в восточных странах.

Первые публикации по афганской проблематике в виде научных статей в советской периодической печати появились в первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Первые же фундаментальные научно-исследовательские труды советских востоковедов начали публиковаться с 1919 года под влиянием совокупности геополитических процессов начала XX века, включая изменение политического строя в большевистской России, завоевание Афганистаном государственной независимости, а также активизацию внешней политики ведущих мировых и региональных акторов в Афганистане и прилегающем регионе.

Первыми периодическими изданиями, опубликовавшими сведения о процессах и явлениях, происходивших в Афганистане в начале XX века, стали журналы[1] – «Жизнь национальностей», «Новый Восток», а также журнал «Военная мысль». Указанные издания важны как источники, отражающие раннесоветское восприятие афганской проблематики, национально-освободительных процессов на Востоке и военно-политического значения Афганистана для советской восточной политики.

Следует отметить, что первые статьи, посвящённые внутриполитическим и внешнеполитическим событиям и процессам в Афганистане и принадлежавшие политическим деятелям молодого советского государства, дипломатам и востоковедам большевистской России, с одной стороны, отличались достаточно высоким уровнем научного анализа, а с другой – носили выраженный политико-идеологический характер. Разумеется, политики и эксперты Советского Союза в своих публикациях и фундаментальных трудах, исходя из методологических установок марксизма-ленинизма, подвергали жёсткой критике экспансионистскую политику западных держав, прежде всего Соединённых Штатов Америки.

---

[1] Среди первых советских периодических изданий, публиковавших сведения о политических, социально-экономических и военно-стратегических процессах в Афганистане начала XX в., следует отметить «Жизнь национальностей», «Новый Восток» и издания военно-теоретического цикла, известные в библиографической традиции под общим названием «Военная мысль».

«Жизнь национальностей» – ежемесячный журнал по вопросам политики, экономики и культуры национальностей РСФСР, издававшийся в Москве Народным комиссариатом по делам национальностей в 1922–1924 гг.; до № 1(7) выходил в форме газеты.

«Новый Восток» – журнал Всероссийской научной ассоциации востоковедения при Народным комиссариатом по делам национальностей, основанный М. П. Павловичем и выходивший в Москве в 1922–1930 гг.; с 1924 года издавался как журнал Научной ассоциации востоковедения Союза ССР.

«Военная мысль» – являвшийся органом Революционного военного совета Туркестанского фронта и издававшийся в городе Ташкенте. Военно-теоретическое издание, начало которому было положено в 1918 г.; в 1918–1920 гг. выходило под названием «Военное дело», в 1921–1922 гг. – «Военная наука и революция», в 1922–1924 гг. – «Военная мысль и революция», в 1925–1936 гг. – «Война и революция», а с 1937 года закрепилось название «Военная мысль».

Анализ трудов советских экспертов автор начинает с работ дипломата и государственного деятеля большевистской России Г. В. Чичерина[1]. Значимость его публикаций обусловлена непосредственным участием автора в переговорных процессах с делегациями правительства Афганистана в контексте внешней политики советского государства, а также сравнительно объективным анализом международной ситуации, складывавшейся вокруг Афганистана в начале XX века.

Из трудов Народного комиссара по иностранным делам Советской России М. М. Литвинова[2] автором было извлечено значительное количество теоретического и фактологического материала, касающегося международных отношений Афганистана в рассматриваемый период.

При подготовке настоящей диссертации использовались также нормативно-правовые акты Центрального исполнительного комитета СССР и Народного комиссариата по иностранным делам Советского Союза[3], опубликованные в открытых источниках, а также представленные в трудах советских востоковедов и афганистов[4]. В данных актах зафиксировано осуждение экспансионистской и колониальной политики западных держав в отношении Афганистана и подтверждён принцип невмешательства советской власти во внутренние дела данной страны.

Труды И.М. Рейснера[5] отличаются энциклопедичностью и комплексным подходом к изучению афганской проблематики, что в значительной степени способствовало решению задач, поставленных в настоящем диссертационном исследовании. Важность трудов И.М. Рейснера обусловлена также их сравнительно объективным характером и адекватным отражением международной ситуации, складывавшейся вокруг Афганистана. И. М. Рейснер на протяжении нескольких лет работал в Кабуле и имел возможность обращаться к первоисточникам.

Труды А. Е. Снесарёва[6] имеют принципиальное значение для настоящего исследования, поскольку на основе значительного массива источников автор раскрыл особенности международного положения Афганистана, охарактеризовал внешнеполитическую деятельность его правителей и показал влияние геостратегического положения страны на политику ведущих мировых держав. Использование выводов А. Е. Снесарёва позволило провести сравнительный анализ преемственности и трансформации внешнеполитических подходов различных государств, включая Соединённые Штаты Америки, в отношении Афганистана.

---

[1] Подробнее см.: Чичерин Г.В. Загадки международного положения. Статьи и речи по вопросам международной политики / Г. В. Чичерин; сост. Л.И. Трофимова. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 514 с.

[2] Подробнее см.: Литвинов М.М. Внешняя политика СССР: речи и заявления. 1927–1935 гг. / М. М. Литвинов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1935. – 352с.

[3] Подробнее см.: Народный комиссариат иностранных дел РСФСР. Годовой отчёт Народного комиссариата иностранных дел к VIII Всероссийскому съезду Советов (1919–1920 гг.). – М., 1921. – 92 с; Народный комиссариат иностранных дел РСФСР. Годовой отчёт Народного комиссариата иностранных дел к IX Всероссийскому съезду Советов (1920–1921 гг.). – М., 1921. – 104 с; Народный комиссариат иностранных дел СССР. Годовой отчёт Народного комиссариата иностранных дел ко II Всесоюзному съезду Советов. – М., 1924. – 118 с; Народный комиссариат иностранных дел СССР. Годовой отчёт Народного комиссариата иностранных дел к III Всесоюзному съезду Советов. – М., 1925. – 131 с.

[4] Например, подробнее см.: Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений: 1919–1978. – М.: Мысл, 1988. – 380 с.

[5] Подробнее см.: Рейснер И.М. Независимый Афганистан / И. М. Рейснер. – М.: Госиздат, 1929. – 186 с; Его же. Афганистан / И.М. Рейснер. – М.: Госиздат, 1929. – 214 с; Его же. Десять лет внешней политики независимого Афганистана (1919–1929 гг.) / И.М. Рейснер // Новый Восток. – 1929. – № 22. – С. 3–28.

[6] Подробнее см.: Афганские уроки: выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарёва. – М.: Военный университет, Русский путь, 2003. – 896 с.

Труды Ю. В. Ганковского[1] посвящены исследованию истории Афганистана с древнейших времён до конца XX века. Автор настоящей диссертации неоднократно обращался к работам Ю.В. Ганковского при обосновании собственной научной позиции по вопросам эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана.

В. А. Ромодин[2] в своих исследованиях анализировал социально-политические процессы и явления в Афганистане во второй половине XIX – начале XX веков, события Второй англо-афганской войны 1878–1880 гг., восстания 1880-х годов, реформы эмира Абдуррахман-хана и другие важные страницы истории страны. Фактический и аналитический материал из трудов данного советского афганиста широко использовался при подготовке настоящей диссертационной работы.

Коллективный труд В. М. Массона и В. А. Ромодина[3], состоящий из двух томов и посвящённый истории Афганистана с древнейших времён до Нового времени, основан на использовании обширного массива достоверных источников и был привлечён при написании диссертации. Особое значение для настоящего исследования имел второй том, в котором анализируются процессы и явления, происходившие в Афганистане в XIX веке.

Несмотря на то что труды Л. Б. Теплинского[4] посвящены преимущественно истории взаимоотношений Советского Союза и Афганистана, в них содержится значительный фактический и теоретический материал, касающийся внешнеполитического курса других мировых и региональных акторов в контексте соперничества Запада с Москвой в Афганистане и регионе.

А. Д. Давыдов[5] анализирует военно-политическую ситуацию в Афганистане в контексте внешней политики Соединённых Штатов Америки. По мнению автора, в периоды, когда отношения Советского Союза и Афганистана в политической, экономической и иных сферах характеризовались относительной стабильностью, специальные службы Вашингтона предпринимали активные усилия, направленные на ослабление позиций Москвы в Кабуле и в странах Южной Азии, а также на превращение Афганистана в буферное государство между Кремлём и Белым домом.

При написании настоящей диссертации также активно использовались работы Р. Т. Ахрамовича[6], в которых наряду с анализом формирования политических организаций рассматриваются проблемы Афганистана в контексте внешнеполитического курса Запада во главе с Соединёнными Штатами Америки в изучаемый период.

---

[1] Подробнее см.: Ганковский Ю.В. История Афганистана / Ю. В. Ганковский. – М.: Мысль, 1982. – 303 с; Его же. История вооружённых сил Афганистана. 1747–1977 гг. / Ю.В. Ганковский. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985. – 206 с; Его же. О путях прекращения гражданской войны в Афганистане / Ю. В. Ганковский // Восток и современность. – 1991. – № 3 (61). – С. 82–89; Его же. Изучение истории Афганистана в Советском Союзе / Ю. В. Ганковский // Спецбюллетень Института востоковедения АН СССР. – 1991. – № 6 (277). – С. 4–9.

[2] Подробнее см.: Ромодин В.А. Афганистан во второй половине XIX – начале XX в. Официальная история и историография / В.А. Ромодин. – М.: «НАУКА», Главная редакция восточной литературы, 1990 – 140 с.

[3] Подробнее см.: Массон, В. М. История Афганистана: в 2 т. Т. 2: Афганистан в новое время / В.М. Массон, В.А. Ромодин. – М.: Наука, 1964. – 551 с.

[4] Подробнее см.: Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений: 1919–1978 гг. – М.: Мысл, 1988. – 380 с.

[5] داويدأف، ا. د. افغانستان: مسايل جنگ و صلح / ترجمه عزيز آريان‌فر. تهران: نشر انديشه، ۱۳۸۹.

[6] Подробнее см.: Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны. Очерки истории / Р.Т. Ахрамович. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1961. – 178 с; Его же: Афганистан в 1961–1966 гг. Политическое положение / Р.Т. Ахрамович. – М.: Наука, 1967. – 172 с.

Таким образом, представители востоковедческого и афганистского направлений научной школы Советского Союза внесли существенный вклад в изучение Афганистана. Советские афганисты занимали заметное и заслуженное место в исследовании становления внешней политики и дипломатии Афганистана, а также развития международных отношений Кабула в XIX–XX веках[1]. В этой связи автор настоящей диссертации широко использовал труды советских востоковедов и афганистов, извлекая из них значительный объём теоретического и фактологического материала, необходимого для анализа эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана.

В третью группу включены труды представителей таджикской научной школы. Без преувеличения можно утверждать, что востоковеды и афганисты Республики Таджикистан занимают заметное и заслуженное место в изучении истории Афганистана, его международных отношений, внешней политики и других ключевых аспектов государственности. В силу объективных обстоятельств таджикская научная школа оставила значительный след в исследовании исторических, международных, внутриполитических, экономических, социальных, культурных, национально-этнических и иных проблем афганского общества и государства. Представители научной школы Республики Таджикистан, учитывая географическую близость, историческую, культурную, языковую, этническую и религиозную общность, наряду с другими региональными экспертными направлениями, уделяли существенное внимание анализу внешнеполитических стратегий, ведущих акторов мировой политики в Афганистане.

При работе над настоящей диссертацией автором был использован значительный массив материалов из трудов основоположника таджикской школы афганистики Х.Н. Назарова[2]. Научная значимость работ Х.Н. Назарова заключается в том, что эволюция политической истории Афганистана в XX веке рассматривается им на основе широкого круга достоверных источников. Несмотря на то что его фундаментальные исследования во многом посвящены роли таджиков в истории Афганистана, учёный уделяет внимание вопросам вмешательства зарубежных держав, прежде всего западных стран во главе с Соединёнными Штатами Америки, во внутренние дела Кабула.

В трудах Ш. Имомова[3] анализируются вопросы формирования и развития общественно-политической мысли в Афганистане. Автор исследует эволюцию

---

[1] Подробнее см.: Басов В. К. К характеристике национального состава чиновничества в Афганистане в 60-е годы / В.К. Басов // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. – М.: Наука, 1974. – № 4. – С. 181–195; Зайцев П.Н. Внутриполитическое развитие Афганистана в 1919–1928 гг. / П.Н. Зайцев. – М., 1970. – 270 с; Актуальные проблемы афганской революции / отв. ред. М. Р. Арунова [и др.]. – М., 1984. – 312 с; Арунова М.Р. Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен / М.Р. Арунова. – М.: Институт востоковедения РАН, 2006. – 242 с; Арунова М.Р. Афганская политика США / М.Р. Арунова. – М., 2000. – 198 с; Арунова М.Р., Иваненко В.И. Афганская политика США в 1945–2014 гг. – М.: РИСИ, 2015. – 220 с. Тренин Д.В., Малашенко А.В. Афганистан: взгляд с севера / Д.В. Тренин, А.В. Малашенко. – М.: Московский центр Карнеги, 2010. – 35 с; Шило Н. Обстановка в Афганистане: военно-политическая ситуация и трансформация политического курса страны / Н. Шило. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 40 с; Халфин, Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX – начало XX в.) / Н.А. Халфин. – М., 1959. – 287 с.

[2] Подробнее см.: Назаров Х.Н. Роль таджиков в истории Афганистана / Х.Н. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1998. – 656 с; Его же. Социальные движения 20-х годов XX века в Афганистане / Х.Н. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1989. – 352 с.

[3] Подробнее см.: Имомов, Ш. Общественная мысль Афганистана в первой трети XX в. / Ш. Имомов. – М.: Наука, 1986. – 112 с; Имомов, Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX – первой половине

общественной мысли в контексте политической истории страны и её культурно-цивилизационного кода. Особую ценность для настоящего исследования представляет анализ Ш. Имомовым истории возникновения и развития общественно-политической мысли Афганистана во второй половине XIX – начале XX веков. Кроме того, были использованы работы данного автора, в которых рассматривается процесс формирования первых прогрессивных организаций и движений в Афганистане под влиянием политических идей зарубежных государств.

К. Искандаров[1] в своих исследованиях, посвящённых истории становления и развития политических партий и организаций Афганистана, акцентирует внимание на роли Запада во главе с Соединёнными Штатами Америки в формировании идеологических установок оппозиционных политических движений.

В трудах Х. Саидова[2] изучаются проблемы развития афганской государственности, а также роль внешних факторов в процессе формирования этнонациональной и социально-политической структуры Афганистана.

В четвёртую группу изученной и использованной литературы включены труды российских востоковедов и афганистов. Общеизвестно, что научная школа Российской Федерации занимала и продолжает занимать значимое место в изучении Афганистана в целом и его международных отношений в частности. Следует признать, что основы научного изучения Афганистана были заложены ещё в период царской России, особенно в условиях соперничества двух империи в регионе Средней Азии. Вместе с тем в рамках настоящего исследования анализируются прежде всего ключевые работы современных российских востоковедов, историков и афганистов. Несмотря на то что современная научная школа Российской Федерации является преемницей советского научного направления, она осознанно выделяется автором в самостоятельную группу. Это обусловлено тем, что российские исследователи, сохранив традиции советской школы, одновременно внесли существенные коррективы в интерпретацию процессов и явлений Афганистана под влиянием фундаментальных изменений мировой и региональной политики, международного права и идеологии в конце XX – начале XXI веков.

Анализ трудов научной школы Российской Федерации автор начинает с работ В. Г. Коргуна[3] (труды В.Г. Коргуна целесообразно рассматривать

XX в. / Ш. Имомов. – Душанбе: Дониш, 2001. – 400 с; Имомов, Ш. Нигоҳе ба таърихи тоҷикони Афғонистон дар нимаи дувуми қарни XIX ва қарни XX / Ш. Имомов. – Душанбе: Дониш, 2013. – 267 с.

[1] Подробнее см.: Искандаров К. Афганистан в период правительства национального единства: политические процессы и проблемы безопасности: монография / К. Искандаров. – Душанбе: НАН РТ, 2022. – 352 с; Его же. Политический кризис в Афганистане / К. Искандаров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: экономика и политология. – 1995. – № 3–4 (4). – С. 25–29; Его же. Молодёжное движение в Афганистане / К. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1999. – 148 с; Его же. Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX века / К. Искандаров. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 500 с.

[2] Подробнее см.: Саидов Х. Афганистан в поисках путей национально-государственного развития / Х. Саидов. – М., 2010. – 240 с; Его же. Этноконфессиональные проблемы современного Ирана / Х. Саидов. – М.: РАГС при Президенте РФ, 2012. – 176 с; Его же. Афганские пуштуны в контексте истории «десяти потерянных колен Израиля» / Х. Саидов. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 220 с; Его же. Евреи и пуштуны Афганистана / Х. Саидов. – М.: АН РФ, 2015. – 248 с; Его же. Афганистан: сильная центральная власть или федеративное устройство / Х. Саидов // Проблемы безопасности государств Центральной Азии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. Материалы Международной конференции (Душанбе, 27 марта 2014 г.). – Душанбе, 2014. – С. 123–131.

[3] Подробнее см.: Коргун В.Г. Афганистан в 20–30-е годы XX в.: страницы политической истории. – М.: Наука, 1979. – 160 с; Его же. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. – М.: Наука, 1983. – 198 с; Его же. Афганистан: политика и политики. – М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – 140 с; Его же. Формирование и эволюция политической системы современного Афганистана (1919–1999 гг.). – М., 2000. – 48 с; Его же. История Афганистана. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН; 2004. – 525 с; Его же. Афганистан в

дифференцированно с учётом времени их создания и соответствующего научного контекста. Его исследования советского периода, посвящённые политической истории Афганистана, относятся к отечественной советской афганистике. В последующий, постсоветский период В. Г. Коргун продолжил разработку афганской проблематики, существенно расширив исследовательскую перспективу – прим. авт.). Научная ценность его трудов заключается в использовании редких и оригинальных источников. Для настоящей диссертации особую значимость имеют исследования В.Г. Коргуна, посвящённые анализу зарождения первых контактов между представителями различных западных структур, прежде всего Соединённых Штатов Америки, и Афганистаном в начале XX века в контексте сложных международных процессов и внутриполитических интриг в Кабуле.

Значительную помощь при анализе становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана оказали труды российского востоковеда-афганиста С.В. Бойко[1].

Существенное значение для настоящего исследования имеют труды М. В. Кича[2], в которых история Афганистана рассматривается в широких хронологических рамках – от древнейших времён до 2021 года. Использование автором обширного круга англоязычных, италоязычных, арабоязычных, ивритоязычных и других источников существенно расширяет историографическую базу исследования. Особый интерес представляет предложенный М. В. Кичей подход, основанный на анализе внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки через призму её взаимосвязи с внутренними политическими процессами, особенностями государственного развития и эволюцией афганского общества.

В трудах В. Н. Спольникова[3] анализируется роль западных государств во главе с Соединёнными Штатами Америки в процессе формирования религиозных, этнонациональных и правоисламистских группировок в Афганистане с целью ограничения влияния Советского Союза в регионе.

начале XXI века. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 134 с; Его же. Россия и Афганистан: исторические пути формирования образа России в Афганистане. – М., 2009; Его же. К вопросу о роли кочевников в Афганистане новейшего времени // Арабские страны, Турция, Иран, Афганистан: история, экономика. – М., 1973. Его же. Социально-политический кризис в Афганистане в конце 20-х годов. Первый этап // Актуальные проблемы современного востоковедения. – М., 1974; Его же. Роль и место ислама в процессе общественного развития современного Афганистана // Ислам и политика. – М., 1980; Его же. Исторический очерк. 1921–1978 гг. // Демократическая Республика Афганистан. – М., 1981; Его же. Афганистан в новейшее время // История Афганистана с древнейших времён до наших дней. – М., 1982; Его же. Афганистан на начальном этапе независимого развития (1919–1929 гг.) // Афганистан: прошлое и настоящее. – М., 1982; Его же. Социальная структура Афганистана // Актуальные проблемы афганской революции. – М., 1984; Его же. Ислам и национализм в Афганистане // Ислам и проблема национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1986; Его же. Афганистан и Иран // Афганистан: война и проблемы мира. – М., 1998; Его же. Международные отношения в Средней Азии и на Среднем Востоке // Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии в 30–40-х годах. – М., 1998.

[1] Подробнее см.: Бойко С. В. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. – М.; Барнаул, 2010. – 392 с; Его же. Мировая афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации Афганистана в XX – начале XXI вв. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2016. – 138 с; Его же. Проблемы и противоречия модернизации в Афганистане в XX – начале XXI в.: очерки альтернативных стратегий и практик развития. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – 140 с.

[2] Подробнее см.: Кича М. В. Афганистан: подлинная история страны-легенды. – М.: Эксимо, 2022. – 464 с.

[3] Подробнее см.: Спольников В. Н. Афганистан: исламская контрреволюция. – М.: Наука, 1987. – 237с.

В исследованиях В.Н. Пластуна[1] значительное внимание уделяется вопросам формирования экстремистских, террористических, радикальных и фундаменталистских военно-политических партий и организаций, а также их эволюции под воздействием специальных служб западных государств, прежде всего Соединённых Штатов Америки.

Важное место в историографической базе настоящего исследования занимают труды М.Р. Аруновой[2]. Проведённый анализ показывает, что именно в её работах вопросы политики Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана рассматриваются не фрагментарно, а как самостоятельное направление исследования во взаимосвязи с региональными процессами и динамикой международных отношений. Это предопределяет их особую научную ценность при изучении эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана.

Книга И. Дауди[3] освещает международную политическую обстановку соответствующего периода, анализирует историю афгано-советского приграничья в XIX–XX веках, процесс завоевания Афганистаном независимости от Королевства Британской империи, этапы укрепления афганской государственности, а также подробно рассматривает периоды правления королей М. Амануллы-хана и М. Захир-шаха.

Г. Рустэм[4] в своей книге исследует процесс принятия решений в области внешней политики Соединённых Штатов Америки и расширение американского вмешательства во внутренние дела Афганистана посредством оказания всесторонней поддержки противникам кабульского режима.

Таким образом, российская научная школа занимает одно из ведущих мест в анализе процессов и явлений, происходивших в Афганистане и регионе в целом, а также роли западных государств во главе с Соединёнными Штатами Америки в развитии данных процессов. Труды российских востоковедов и афганистов позволили автору настоящей диссертации извлечь значительный объём теоретического и фактического материала, необходимого для решения поставленных научных задач.

В пятую группу использованной литературы включены диссертации, посвящённые афганской проблематике, в рамках которых рассматриваются вопросы, близкие по тематике к настоящей диссертационной работе.

Так, несмотря на то что диссертация С. Б. Панина[5] посвящена межгосударственным отношениям Советского Союза и Афганистана в 1919–1929 гг., при решении поставленных задач автор активно обращается к анализу международных отношений начала XX века.

Значимость диссертации К. В. Симонова[6] состоит в том, что она была использована при изучении стратегии ведущих держав в отношении Афганистана в

---

[1] Подробнее см.: Пластун В. Н. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. – М., 1998. – 238 с; Его же. Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока. – Новосибирск, 2002.

[2] Подробнее см.: Арунова М.Р. Афганистан, Иран, Пакистан: Время выборов и перемен. – М.: ИВ РАН, 2006. – 242 с; Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, Ин-т востоковедения РАН, 2000. – 125 с.

[3] Подробнее см.: Дауди И. Большая игра в Афганистан / Ильяс Дауди. – М.: Де'Либри, 2021. – 188 с.

[4] کالیولین راستم، سیا در آسیا، عملیات پنهانی علیه هندوستان و افغانستان. ترجمه دانشگاهی اطلاعات، تهران، 1375.

[5] Подробнее см.: Панин С. Б. Советско-афганские отношения, 1919–1929 гг.: дис. … канд. ист. наук / С. Б. Панин. – М., 1998. – 378 с.

[6] Подробнее см.: Симонов К. В. Афганистан в политике великих держав и Османской империи на Среднем Востоке, 1899–1918 гг.: дис. … канд. ист. наук / К. В. Симонов. – М., 2001. – 236 с.

конце XIX – начале XX веков. В своей работе К. В. Симонов уделяет внимание соперничеству основных региональных акторов в Афганистане и прилегающем регионе.

В диссертации А. В. Гришина[1] анализируется внешняя политика Советского Союза в 1920-е годы. Её научная ценность заключается в привлечении источников и литературы Королевства Британской империи и Соединённых Штатов Америки, а также в рассмотрении соперничества Лондона и Вашингтона в исследуемом регионе.

В шестую группу включены труды учёных и представителей экспертного сообщества западных научных школ, посвящённые вопросам становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана. Автор настоящей диссертации стремился ввести в научный оборот работы западных исследователей, прежде всего аналитические труды экспертов Соединённых Штатов Америки, которые до настоящего времени оставались малоизвестными для широкого круга востоковедов и афганистов.

Следует отметить, что основная часть работ, посвящённых внешнеполитической стратегии западных государств во главе с Соединёнными Штатами Америки, написана на английском языке и носит преимущественно источниковедческий характер. Исследования представителей европейских научных школ, написанные на французском, немецком и других языках, как правило, представляют собой переводы англоязычных работ. В данную группу также включены труды афганских, региональных и западных авторов, доступные в электронном и печатном виде на английском, дари и персидском языках. Значительная часть этих публикаций была переведена иранскими, афганскими и пакистанскими переводчиками и издана в Тегеране, Кабуле, Исламабаде и Пешаваре. Следует отметить, что Исламская Республика Иран, после Государства Израиль, занимает одно из ведущих мест в мире по объёму переводов научной и аналитической литературы с иностранных языков.

Так, книга Султан Мухаммад-хана[2], служившего секретарём эмира Абдуррахман-хана, несмотря на автобиографический характер и хронологические рамки (1844–1901 гг.), содержит ценный материал по внутренней и внешней политике Афганистана рассматриваемого периода.

Значимость работы А. Гамильтона[3] заключается в том, что она основана на оригинальных английских и индийских источниках и может служить важным источником для изучения политических процессов и событий в Афганистане и регионе, а также международных отношений соответствующего времени.

Особую ценность представляет труд М. Элфинстона[4], который рассматривается рядом востоковедов как одно из первых фундаментальных научных исследований истории Афганистана.

---

[1] Подробнее см.: Гришин А. В. Внешняя политика Советского государства в первой половине 1920-х годов по англо-американской исторической литературе и источникам: дис. … канд. ист. наук / А. В. Гришин. – М., 2004. – 262 с.

[2] Подробнее см.: Султан Мухаммад-хан. Автобиография Абдуррахман-хана, эмира Афганистана / Султан Мухаммад-хан; пер. с англ. М. Грулёва. – СПб, 1901. – 568 с.

[3] Подробнее см.: Гамилтон А. Афганистан / А. Гамилтон; пер. с англ. – СПб, 1908. – 404 с.

[4] Подробнее см.: Elphinstone M. Account of the Kingdom of Cabul, and Its Dependencies in Persia, Tartary, and India / M. Elphinstone. – London, 1839. – 2 vols.

Работы Г. Белю[1] посвящены анализу родоплеменных и национально-этнических отношений в истории Афганистана. Обращение к данным исследованиям было обусловлено тем, что указанные факторы оказывают существенное влияние на политику правящих режимов в традиционных восточных обществах.

Несмотря на то что труды Н. Кейя[2] посвящены в основном англо-афганским войнам, из них был извлечён значительный аналитический материал, имеющий отношение к рассматриваемой тематике.

В книгах Г. Маллесона[3] история Афганистана анализируется с позиций правящих элит соответствующих периодов, при этом особое внимание уделяется внешнеполитической деятельности афганских правителей XIX века и международной обстановке в регионе.

Книга Г. Хэвлока[4] послужила важным первоисточником при изучении политических процессов и явлений, происходивших в Афганистане в середине XIX века.

Кроме того, значительный массив англоязычной литературы посвящён исследованию соперничества между Королевством Британской империи и Царской Российской империей в Афганистане и регионе Средней Азии[5].

Особую научную ценность представляет коллективная монография Леона Бакеро Пуллады и Лейлы Джексон Пуллады[6], переведённая на персидский язык. Значимость данной работы заключается в детальном анализе международной и региональной обстановки в начале и середине XX века. Ценность монографии для настоящего исследования определяется тем, что в ней обстоятельно анализируется политическая ситуация в регионе и мире начала XX века, рассматриваемая авторами как благоприятная почва для формирования неофициальных контактов между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном. В книге приводятся сведения о поездках отдельных граждан Америки и представителей торговых компаний, их переговорах с государственными и официальными лицами Афганистана, а также о пребывании в стране первых христианских миссионеров – граждан Соединённых Штатов Америки.

Книга А. Людвика[7] посвящена анализу внешней политики Афганистана в первой половине XX века и проблемам развития внешнеполитической деятельности правительств Кабула в указанный период. Автор подробно исследует первый визит

---

[1] Подробнее см.: Bellew, H.W. The Races of Afghanistan: Being a Brief Account of the Principal Nations Inhabiting that Country / H.W. Bellew. – London, 1880. – XII, 210 p; Bellew, H.W. An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan / H.W. Bellew. – London, 1883. – VIII, 192.

[2] Подробнее см.: Kaye J. W. History of the War in Afghanistan / J. W. Kaye. – London, 1878.

[3] Подробнее см.: Malleson, G.B. History of Afghanistan / G.B. Malleson. – London, 1878.

[4] Подробнее см.: Havelock H. Narrative of the War in Affghanistan in 1838–39 / H. Havelock. – London, 1840. (Орфография Affghanistan сохранена в оригинальной авторской форме XIX века).

[5] Подробнее см.: Trench, F. The Russo-Indian Question / F. Trench. – London, 1869; Rawlinson, H. England and Russia in the East / H. Rawlinson. – London, 1875; Schuyler, E. Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkestan, Kokand, Bukhara, and Kuldja / E. Schuyler. – London, 1876. – 2 vols; Marvin, C. The Russian Campaigns against the Akhal Tekke Turkomans / C. Marvin. – London, 1880; Stumm, H. Russia in Central Asia / H. Stumm ; transl. ed. – London, 1885; Vambéry, A. The Coming Struggle for India / A. Vambéry. – London, 1885; Lansdell, H. Russian Central Asia / H. Lansdell. – London, 1885. – 2 vols; Curzon, G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question / G. Curzon. – London, 1889; Popowski, S. Rival Powers / S. Popowski ; transl. ed. – London, 1893; Thorburn, S. S. Asiatic Neighbours / S. S. Thorburn. – London, 1894; Krausse, A. Russia in Asia / A. Krausse. – London, 1899; Skrine, F.H., Ross, E.D. The Heart of Asia / F.H. Skrine, E.D. Ross. – London, 1899.

[6] پاولادا، لیون؛ پاولادا، لیلا. کشور شاهی افغانستان و ایالات متحده از سال ۱۸۲۸ تا ۱۹۷۳ / ترجمهٔ فارسی دری غلام صفدر پنجشیری؛ مهتمم نیلاب رحیمی. – کابل، ۱۹۹۹.

[7] آدمک، لودویک. روابط خارجی افغانستان در نیمه اول قرن بیستم / مترجم به فارسی دری محمد فاضل صاحب‌زاده. پشاور: ۱۳۷۷. ص.

официальной афганской делегации в Соединённые Штаты Америки в годы правления М. Аманулла-хана, возглавляемой специальным представителем правительства Кабула М. Вали-ханом Дарвози, осуществлённый через Европу.

Научная значимость работы А. Людвика заключается также в том, что на основе достоверных источников автор подробно анализирует внутридворцовые интриги в Афганистане в период правления Аманулла-хана, соперничество ведущих мировых и региональных акторов за влияние в стране после её освобождения от британского контроля, процесс подписания Договора об установлении дипломатических и консульских отношений между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном, а также назначение первых дипломатических представителей двух государств.

В книге Г. Бродшира[1] анализируется внешняя политика Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в послевоенный период. Автор обращает внимание на просчёты афганского руководства, в частности на примере деятельности премьер-министра Ш. Махмуда, связанные с ожиданиями покровительства со стороны Соединённых Штатов Америки в случае возможной внешней агрессии. Значимость данной работы для настоящей диссертации состоит в том, что автор критически оценивает позицию афганских правителей, возлагавших надежды на военно-политическую поддержку Соединённых Штатов Америки.

А. Джордж[2] в своих исследованиях анализирует взаимоотношения Соединённых Штатов Америки и Афганистана в период правления М. Дауд-хана. Используя материалы Государственного департамента Америки, А. Джордж приходит к выводу, что в рассматриваемый исторический период попытки Соединённых Штатов Америки ослабить влияние Советского Союза в Афганистане не могли привести к положительным результатам.

Существенное значение для настоящего исследования имеют труды Барнет Р.Рубина[3], в которых внешнеполитические процессы рассматриваются через призму внутренней эволюции афганской государственности и общества. Комплексный подход автора, основанный на широком круге источников, позволил выявить взаимосвязь между внутренними политическими трансформациями Афганистана и изменением стратегии ведущих мировых держав, включая Соединённые Штаты Америки, что существенно расширило историографическую основу настоящего исследования.

При подготовке настоящей диссертации существенную помощь автору оказала работа Д. Кордовеза и С. Харрисона[4]. Указанные авторы характеризуют личностные качества М. Дауд-хана – авторитарность, склонность к диктаторским методам управления, политическую неустойчивость, эмоциональность и мстительность – как одни из ключевых факторов краха его демократического проекта и формирования условий для последующего вмешательства Советского Союза во внутренние дела Афганистана.

---

[1] برادشر، هنری. افغانستان: تجاوز شوروی و مقاومت مجاهدین / ترجمهٔ شورای ثقافتی جهاد افغانستان. – پشاور: مرکز نشراتی میوند، ۱۳۷۸ [۱۹۹۹].

[2] آرنی، جورج. افغانستان، گذرگاه کشورگشایان / ترجمهٔ فارسی دری سیدمحمد یوسف علمی و حبیب‌الرحمن هاله. – پشاور، ۱۳۸۶ [۲۰۰۷].

[3] Подробнее см.: Рубин Б. Афганистан. Что о нём нужно знать каждому (пер. с англ. М. Тарасова). – СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2003. – 391 с; Rubin, Barnett R. The Fragmentation of Afghanistan: State Formation and Collapse in the International System. – New Haven, CT: Yale University Press, 1995. – 378 p.

[4] کوردویز، دیاگو و سل هریسون. حقایق پشت پرده تهاجم شوروی بر افغانستان / ترجمه عبدالجبار ثابت. پشاور: ۱۳۷۵.

В седьмую группу литературы включены материалы интернет-ресурсов, из которых автором было извлечено значительное количество необходимой информации. На указанных сайтах, в частности, публиковались воспоминания политических деятелей, высших должностных лиц специальных и военных структур западных государств, прежде всего Соединённых Штатов Америки[1].

Значимость данных материалов заключается в том, что они содержат сведения, исходящие от непосредственных участников политических процессов и событий, а также переговоров между официальными лицами, принимавшими участие в разработке и реализации внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана и регионе в целом.

На официальном сайте президентской библиотеки и музей Дж. Ф. Кеннеди[2] показано попытки короля Афганистана М. Захир-шаха установить более тесные политико-дипломатические и военно-технические отношения с Соединёнными Штатами Америки. Автор отмечает, что, несмотря на принятие новой Конституции Афганистана с элементами демократизации, отставку двоюродного брата короля – М. Дауд-хана – с поста премьер-министра, которого М. Захир-шах считал ответственным за неудачи внешней политики в направлении Соединенных Штатов Америки, а также благожелательный приём афганского монарха президентом Дж. Ф. Кеннеди, данные усилия в конечном итоге не привели к ожидаемым результатам.

В восьмую группу включены статьи, опубликованные в русскоязычных научных и аналитических изданиях. В статье К. А. Фурсова рассматривается соперничество между Королевством Британской империи и Царской Россией в регионе Средней Азии в XIX веке.

Работы К. А. Фурсова представляют интерес с точки зрения переосмысления традиционного взгляда на англо-русское соперничество в Центральной Азии: автор ставит под сомнение доминирование геополитической составляющей и предлагает сравнительный анализ соотношения геополитических и экономических целей экспансии двух империй в регионе. Особую значимость имеет компаративный подход К.А. Фурсова к изучению колониальной экономической политики Российской и Британской империй, что позволяет выявить общие закономерности и специфические черты имперского управления в исследуемый период.

В работе А. А. Салиева анализируется влияние конфессиональных факторов на процесс формирования и реализации внешней политики Афганистана в конце XIX века[3]. Значимость работы А.А. Салиева состоит в том, что автор вводит в научный оборот конфессиональный (религиозный) фактор как самостоятельную переменную, определявшую формирование и реализацию афганской внешней политики конца XIX века. Это позволяет дополнить преимущественно военно-политический и экономический анализ соперничества великих держав в регионе более комплексным пониманием внутренних, идеологических детерминант

[1] Подробнее см.: Franks, Tommy R. American Soldier. – New York: Regan Books/HarperCollins, 2004. – 590 p. [Electronic resource]. – URL: https://archive.org/details/americansoldier00fran (date of access: 12.07.2024).

[2] Подробнее см.: John F. Kennedy Presidential Library and Museum. [Электронный ресурс] URL: https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/jfkpof-111-004#?image_identifier=JFKPOF-111-004-p0005 (дата обращения: 14.07.2023).

[3] Подробнее см.: Фурсов К. А. Геополитика или экономика? Соотношение целей англо-русской экспансии в Центральной Азии в XIX в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 6–28; Фурсов К. А. Две империи. Экономическая политика колониальных держав в Русском Туркестане и Британской Индии во второй половине XIX – начале XX в. – М.: Институт экономики РАН, 2009. Салиев А. А. Религиозный фактор во внутренней и внешней политике Афганистана конца XIX века // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2016. – Т. 16. – № 12. – С. 76–80.

поведения Афганистана как объекта и одновременно субъекта международных отношений эпохи «Большой игры».

Источниковедческая база исследования. При разработке проблематики взаимоотношений Соединённых Штатов Америки и Афганистана, в том числе в военно-технической и специальной сферах, был привлечён широкий круг доступных источников, которые в целях удобства анализа были сгруппированы следующим образом.

В первую группу источников включены нормативно-правовые акты, регулирующие внешнюю политику Соединённых Штатов Америки и Афганистана[1], а также международные договоры, соглашения и иные правовые документы[2], подписанные между указанными государствами.

Особое место среди них занимают Конституции Соединённых Штатов Америки и Афганистана как базовые нормативные акты, определяющие принципы внешней политики и международных отношений Вашингтона и Кабула в рассматриваемых хронологических рамках.

Важным правовым источником, использованным в ходе работы над диссертацией, является «Симлский манифест», провозглашённый 1 октября 1838 года британским лордом Оклендом. Данный документ стал первым официальным актом, зафиксировавшим прямое вмешательство Королевства Британской империи во внутренние дела Афганистана.

Существенное значение для исследования имеет также так называемый «Договор о капитуляции», подписанный в Кабуле в 1257 году по хиджре (1879 год – прим. авт.) между правительством Афганистана и представителями Королевства Британской империи. Данный договор определял условия капитуляции британских войск и их вывод с территории Афганистана.

При подготовке диссертации важным источником послужил «Договор между Его Величеством эмиром Абдуррахман-ханом – эмиром Афганистана и зависимых от него территорий, с одной стороны, и сэром Генри Мортимером Дюрандом – министром иностранных дел правительства Британской Индии, с другой стороны» от 12 ноября 1893 года. Значимость данного нормативно-правового акта состоит в том, что он определил статус северо-восточных государственных и политических границ Афганистана с Британской Индией, которые после образования в 1947 году Пакистан (название «Исламская Республика Пакистан» страна получила позже – в 1956 году, после принятия конституции и провозглашения республики – прим. авт.) остаются предметом острого спора в отношениях между Кабулом и Исламабадом. Кроме того, данный договор стал одним из ключевых документов, заложивших основу геополитического соперничества между Королевством Британской империи и Царской Российской империей в регионе Средней Азии. В соответствии с его

[1] Подробнее см.: Конституция Соединённых Штатов Америки – от 17 сентября 1787 года; Основной закон Высокого Государства Афганистана – от 10 апреля 1923 года; Конституция Афганистана – от 31 октября 1931 года; Конституция Афганистана: принята и провозглашена 1 октября 1964 г.

[2] Подробнее см.: *Симлский манифест.* Симла – 1 октября 1838 года; Договор о капитуляции. Кабул – 1879 год; Гандамакский договор. Гандамак – 1879 год; Договор между Его высочеством эмиром Абдуррахман-ханом, эмиром Афганистана и зависимых от него территорий, с одной стороны, и сэром Генри Мортимером Дюрандом, министром иностранных дел правительства Индии, с другой стороны. Кабул – 12 ноября 1893 года; Англо-русская конвенция – 1907 год. Санкт-Петербург – 18 (31) августа 1907 года; Договор о мире между Англией и Афганистаном. Равалпинди – 8 августа 1919 года; Памятная записка о предложениях правительств Великобритании и Афганистана, обсуждаемых делегатами двух государств на конференции в Массури в апреле–июне 1920 года, в качестве предварительных предложений к переговорам о заключении договора о дружбе. Массури – 22 ноября 1922 года.

положениями река Окс (ныне Амударья, Пяндж – прим. авт.) была определена в качестве линии разграничения сфер влияния между двумя империями.

Во вторую группу источников вошли мемуары и воспоминания непосредственных участников политических процессов и событий рассматриваемого периода, связанных с разработкой и принятием решений в сфере внешнеполитического курса ведущих мировых и региональных акторов в отношении Афганистана[1].

Особую ценность для настоящего исследования представляют воспоминания афганских, советских, российских, таджикских, иранских, американских, пакистанских и других политических деятелей, дипломатов, военных, экспертов, журналистов и иных участников политических процессов в Афганистане. Анализ данных источников, введённых в научный оборот, показывает, что соперничество великих держав, активность крупных региональных игроков, а также внутридворцовые и внутриэлитные интриги оказывали существенное влияние на эволюцию событий в Афганистане и на внешнеполитическую деятельность правителей Кабула[2].

Так, из воспоминаний Феррье[3] были извлечены материалы, касающиеся внешней политики великих держав в период правления эмира Дуст Мухаммад-хана в Афганистане. В мемуарах А. Бёрнса[4] анализируются процессы и события, происходившие в Афганистане в 1820–1840-е годы. Автор подробно освещает осаду Герата и Кабула, а также ход и характер боевых действий в различных регионах страны.

Воспоминания Дж. Лоуренса, Г.М. Дюранда, Веллингтона, Р. Киплина, лорда Солсбери, М. Арнольда, Кауфмана, А. Лайолда, Примроуза, Б. Дизраэли, У. Гладстона, Дж. Керзона, М. Поло и других авторов[5] представляют собой уникальный источник для анализа международной деятельности Афганистана и характера его взаимоотношений с ведущими мировыми и региональными державами.

В третью группу источников включены материалы, опубликованные в ежегодниках, альманахах, а также официальные отчёты государственных органов и структур, причастных к событиям в Афганистане в предложенные хронологические рамки.[6]

В процессе подготовки диссертации автор активно использовал материалы «Ежегодника Афганистана»[7]. Преимущество данной группы источников заключается в том, что в них подробно фиксируются конкретные даты официальных визитов и поездок государственных делегаций, встречи и переговоры представителей дипломатических, военных и иных структур, а также повестка дня данных переговоров и иные значимые обстоятельства.

В четвёртую группу источников включены материалы Министерства иностранных дел Афганистана[8]. Аналитические и официальные публикации Центра

---

[1] Подробнее см.: Список литературы.

[2] گروموف، ب. ارتش سرخ در افغانستان / مترجم به فارسی دری عزیز آریان‌فر. کابل: ۱۳۸۴.

[3] Подробнее см.: Перси С. История Афганистана. С древнейших времён до учреждения королевской монархии / пер. с англ. Л. А. Карповой. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2023. – С. 316–322.

[4] Подробнее см.: Там же. – С. 323–332.

[5] Подробнее см.: Там же.

[6] Подробнее см.: Список литературы.

[7] وزارت اطلاعات و فرهنگ (افغانستان). سالنامه افغانستان، ۱۳۵۵–۱۳۵۶. کابل: مطبعه دولتی، ۱۳۵۶.

[8] Подробнее см.: Список литературы.

стратегических исследований МИД Афганистана под названием «Афганистан и мир»[1] оказали существенную помощь при написании настоящей работы. В частности, в данных материалах содержится информация о реальных причинах сокращения официальных контактов между Государственным департаментом Соединённых Штатов Америки и Министерством иностранных дел Афганистана. Следует отметить, что степень объективности подобных оценок варьировалась в зависимости от характера политического режима в стране. Ценность данной группы источников заключается также в наличии конкретных сведений о факторах и мотивах назначения тех или иных лиц на дипломатические должности в системе внешнеполитического ведомства Афганистана.

Целью исследования является комплексный анализ становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в 1919–1973 гг. Многоплановость заявленной темы и значительная хронологическая протяжённость обусловили необходимость сосредоточиться на освещении ключевых этапов становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, в политической, дипломатической, военно-технической и специальной сферах.

Для достижения поставленной цели в диссертации предполагается решить следующие исследовательские **задачи:**

– раскрыть теоретико-методологические основы изучения внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки, определить применимые к исследованию концептуальные подходы, методы историко-политического анализа и категориальный аппарат, необходимый для комплексного рассмотрения американской политики в отношении Афганистана;

– проанализировать состояние научной разработанности проблемы становления и эволюции стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, выявить основные направления отечественной, зарубежной и афганской историографии, а также определить степень изученности политических, дипломатических, социально-экономических и стратегических аспектов рассматриваемой темы;

– исследовать характер американо-афганских контактов в контексте трансформации международной обстановки после провозглашения независимости Афганистана, а также выявить особенности внешнеполитической линии Соединённых Штатов Америки в период правления Аманулла-хана и М. Надир-шаха в 1919–1933 гг.;

– определить содержание и специфику стратегии «де-факто признания» Афганистана Соединёнными Штатами Америки в начальный период правления М. Захир-шаха, а также раскрыть влияние международной дестабилизации 1930-х гг. на формирование американского подхода к афганскому направлению в 1933–1941 гг.;

– рассмотреть место Афганистана во внешнеполитических расчётах Соединённых Штатов Америки в годы Второй мировой войны, охарактеризовать стратегию ограниченного вовлечения Вашингтона и его стремление к сдерживанию влияния держав «оси» на афганском направлении в 1941–1945 гг.;

– выявить предпосылки зарождения стратегии «сдержанного противодействия» Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в послевоенный период, проанализировать влияние афгано-пакистанского кризиса,

[1] افغانستان و جهان / مرکز مطالعات استراتژیک وزارت امور خارجه؛ زیر نظر عزیز آریان‌فر. کابل: ۲۰۰۴.

проблемы Пуштунистана и роста советского присутствия на корректировку американской политики в 1945-1953 гг.;

– исследовать использование Соединёнными Штатами Америки политики модернизации как инструмента внешнеполитического влияния в Афганистане в период премьерства М. Дауд-хана, а также определить её место в системе советско-американского соперничества в 1953-1963 гг.;

– проанализировать эволюцию политико-экономического и военно-технического сотрудничества между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном в 1953–1963 гг. как показатель изменения стратегических приоритетов Вашингтона в условиях усиления холодной войны и расширения советского влияния в регионе;

– раскрыть особенности стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в период перехода от «эры М. Дауд-хана» к «Новой демократии», определить влияние внутренней либерализации, политической нестабильности и внешнеполитических противоречий Афганистана на содержание американской политики в 1963-1973 гг.;

– обобщить основные этапы становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в 1919–1973 гг., выявить её ключевые тенденции, противоречия и результаты, а также определить место афганского направления в системе региональных и глобальных приоритетов американской внешней политики.

Объектом исследования является внешнеполитическая деятельность Соединённых Штатов Америки в направлении Афганистана в системе международных отношений XIX-XX вв., рассматриваемая в контексте регионального соперничества великих держав, изменения геополитического значения Афганистана и формирования глобальных приоритетов американской политики.

Предметом исследования являются закономерности, этапы и особенности становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в 1919-1973 гг., проявившиеся в переходе от ограниченного интереса, дипломатического дистанцирования и фактического признания к политико-экономическому, военно-техническому и модернизационному воздействию, а затем – к стратегии сбалансированного вмешательства в условиях холодной войны.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации впервые предпринята комплексная историко-политическая реконструкция становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в 1919–1973 гг. как длительного, поэтапного и внутренне противоречивого процесса, развивавшегося от эпизодических контактов и дипломатического дистанцирования к признанию Афганистана самостоятельным субъектом международных отношений, а затем – к формированию политики ограниченного, сдержанного и сбалансированного вмешательства в условиях глобального советско-американского соперничества.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– уточнены теоретико-методологические подходы к изучению внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, обоснована необходимость комплексного применения историко-генетического, историко-сравнительного, системного, проблемно-хронологического и геополитического подходов, позволяющих рассматривать афганское направление

американской политики не как совокупность отдельных дипломатических акций, а как развивающуюся стратегическую линию;

– в научный оборот вводится авторская периодизация эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, охватывающая этапы первоначального интереса и дистанцированного наблюдения, ограниченных контактов, де-факто признания, сдержанного вовлечения, противодействия росту советского влияния и сбалансированного вмешательства в условиях холодной войны;

– по-новому раскрыта специфика раннего американского интереса к Афганистану, начиная с середины XIX в., когда Афганистан рассматривался преимущественно в контексте британско-российского соперничества, торгово-дипломатических возможностей и ограниченного информационно-политического интереса Соединённых Штатов Америки к Средней и Южной Азии;

– доказано, что длительное отсутствие активной американской политики в Афганистане не являлось исключительно проявлением дипломатического безразличия, а было обусловлено совокупностью факторов: периферийным положением Афганистана в системе приоритетов Вашингтона, доминированием Британской империи в регионе, ограниченностью американских стратегических ресурсов и отсутствием непосредственной угрозы интересам Соединённых Штатов Америки до середины XX в.;

– выявлены особенности американо-афганских контактов в период независимости Афганистана и межвоенного балансирования, показано, что политика Соединённых Штатов Америки в 1919-1941 гг. развивалась в условиях осторожного признания международной субъектности Афганистана, но при сохранении дистанцированного подхода и нежелании Вашингтона вступать в прямую конкуренцию с ведущими державами региона;

– обосновано, что стратегия «де-факто признания» Афганистана Соединёнными Штатами Америки в 1930-е гг. представляла собой переходную форму американской политики, сочетавшую дипломатическое сближение, экономический интерес и политическую осторожность на фоне нарастания международной нестабильности и приближения Второй мировой войны;

– установлено, что в годы Второй мировой войны Афганистан занимал периферийное, но не полностью второстепенное место во внешнеполитических расчётах Вашингтона, поскольку рассматривался как пространство, где требовалось ограничивать влияние держав «оси» и одновременно избегать чрезмерного вовлечения в региональные противоречия;

– раскрыты предпосылки формирования послевоенной стратегии «сдержанного противодействия» Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, связанной с афгано-пакистанским кризисом, проблемой Пуштунистана, усилением советского влияния и изменением баланса сил в Южной и Средней Азии после Второй мировой войны;

– доказано, что в 1953-1963 гг. модернизационная политика Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана выступала не только формой экономической и технической помощи, но и инструментом политического влияния, направленным на ограничение советского присутствия и удержание Афганистана в пространстве нейтрального, но контролируемого внешнеполитического балансирования;

– по-новому интерпретирована эволюция политико-экономического и военно-технического сотрудничества Соединенных Штатов Америки и Афганистана в период премьерства М. Дауд-хана: показано, что именно в это время американская стратегия приобрела более выраженный прагматический характер, основанный на сочетании помощи, дипломатического давления, регионального расчёта и стремления не допустить полного вовлечения Афганистана в орбиту советского влияния;

– выявлено, что в период «Новой демократии» 1963–1973 гг. стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана развивалась в условиях внутренней либерализации, роста политической нестабильности, усиления конкуренции внешних акторов и постепенного исчерпания прежней модели афганского нейтралитета;

– обосновано понятие «сбалансированного вмешательства» как характеристики американской политики в Афганистане в условиях холодной войны, под которым понимается сочетание политико-дипломатического присутствия, экономической помощи, ограниченного военно-технического взаимодействия, разведывательно-аналитического интереса и стремления влиять на внешнеполитический курс Афганистана без прямого нарушения его формального нейтралитета;

– доказано, что внешнеполитическая стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в 1919-1973 гг. носила не линейный, а волнообразный и ситуативно адаптивный характер: периоды дистанцирования и ограниченного интереса сменялись этапами активизации, обусловленными изменением международной обстановки, ростом советского влияния, региональными кризисами и внутренними трансформациями афганского государства;

– в диссертации уточняется место Афганистана в системе глобальных и региональных приоритетов американской внешней политики, доказывается, что до середины XX в. он занимал периферийное положение, однако в условиях холодной войны постепенно превратился в один из важных элементов регионального сдерживания СССР в пространстве Южной и Средней Азии;

– на основе комплексного анализа политических, дипломатических, социально-экономических и военно-технических аспектов американской политики выявлены ключевые противоречия стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана: стремление к расширению влияния сочеталось с нежеланием брать на себя чрезмерные обязательства; поддержка модернизации – с ограниченным пониманием внутренних особенностей афганского общества; признание нейтралитета Афганистана – с попытками включить его в систему антисоветского регионального сдерживания.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в работе положения, выводы и обобщения могут быть использованы:

– при формировании теоретической базы для дальнейшего изучения взаимоотношений ведущих западных держав с традиционными обществами Востока, а также эволюция и перспектив их развития;

– при анализе степени влияния внешнеполитических и внутриполитических факторов на формирование государственной политики в современных условиях международного развития;

– при подготовке учебных пособий, специальных курсов и лекционных материалов по истории международных отношений и внешней политики,

дипломатии, политологии, социальной философии, социологии, конфликтологии и смежным дисциплинам;

– в учебном процессе высших учебных заведений при подготовке востоковедов, международников, регионоведов, дипломатов, историков, политологов, научных работников, специалистов в сфере общественных коммуникаций и международной журналистики;

– в учебно-методической работе при разработке программ и курсов лекций по внешнеполитическим процессам стран Востока и стратегии ведущих мировых и региональных акторов в Афганистане и регионе Средней и Южной Азии;

– при подготовке магистерских, кандидатских и докторских диссертаций, посвящённых внешней политике ведущих государств мира в Афганистане и сопредельных регионах;

– при создании обобщающих и фундаментальных исследований по истории признания Афганистана Соединёнными Штатами Америки и становления первых контактов между Вашингтоном и Кабулом, а также эволюции их официальных политико-дипломатических отношений;

– при чтении лекций по вопросам становления и эволюция внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, регионе Средней и Южной Азии и на Ближнем Востоке;

– при разработке специальных курсов для бакалавров, магистрантов и аспирантов, а также для всех заинтересованных исследователей, изучающих внешнюю политику Соединённых Штатов Америки и проблемы региональной безопасности.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты, обобщения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

– в деятельности работников государственных учреждений – администрации президентов, министерств иностранных дел, специальных служб и иных профильных структур, осуществляющих внешнеполитическую, международную и специальную деятельность в Соединённых Штатах Америки, Афганистане, Республике Таджикистан, Российской Федерации, странах Средней Азии, Королевстве Великобритании, Исламской Республике Иран, Исламской Республике Пакистан, Республике Индии и других заинтересованных государствах;

– при изучении, анализе и прогнозировании политики и политических процессов в Афганистане и регионе в целом, а также при исследовании становления внешней политики восточных государств и предупреждении негативных проявлений во взаимоотношениях с ведущими мировыми акторами;

– при выявлении и уточнении основных подходов внешней политики государств в процессе урегулирования конфликтов на территории Средней Азии как одного из ключевых факторов обеспечения региональной безопасности на постсоветском пространстве;

– при анализе особенностей реализации внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, а также механизмов налаживания и развития военно-технического сотрудничества между двумя государствами;

– при подготовке практических рекомендаций по развитию многоуровневого сотрудничества между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном;

– при уточнении особенностей деятельности государственных структур и специальных служб Соединённых Штатов Америки, Королевства Великобритании,

Исламской Республики Пакистан, Королевства Саудовской Аравии и других заинтересованных государств в Афганистане и регионе;

– при разработке рекомендаций и предложений по развитию международного сотрудничества государств региона с развитыми странами Запада во главе с Соединёнными Штатами Америки в сфере безопасности.

Теоретическая основа исследования сформирована на принципах объективности, историзма, конкретности и системности общественных явлений, которые сочетаются с ценностным подходом к анализу событий как прошлого, так и современного этапов развития отношений Соединённых Штатов Америки и Афганистана.

Теоретическую базу исследования составили взгляды, идеи и выводы представителей исторических и политологических наук, а также научные подходы афганских, региональных, российских и западных исследователей, посвящённые проблематике международных отношений и внешней политики.

Особое внимание в ходе исследования уделено анализу исторических и политологических концепций, представленных в трудах афганских, региональных, российских и западных учёных, а также в материалах научно-теоретических и научно-практических конференций и семинаров, посвящённых осмыслению политических аспектов международных отношений.

Логика исследования заключается:

– в последовательном изучении теоретических основ, раскрывающих сущность взаимоотношений между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном в новых исторических условиях;

– в анализе деятельности государственных структур и специальных служб Соединённых Штатов Америки, Афганистана и других государств, вовлечённых в афганские процессы;

– в рассмотрении внешнеполитической деятельности Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в контексте обеспечения стабильности и безопасности Российской Федерации и государств региона Средней Азии;

– в обосновании возможных сценариев и приоритетов развития ситуации в Афганистане с учётом фундаментальных изменений в мировой политике и системе международных отношений.

Гипотеза исследования заключается в том, что реализация геополитических целей внешними акторами в Афганистане априори невозможна без учёта доминирующих факторов социально-экономического, политического и культурно-цивилизационного развития страны, а также особенностей формирования её государственности. В условиях традиционного развития восточных обществ решающее значение приобретают национально-этнические, конфессиональные и родоплеменные характеристики, игнорирование которых неизбежно приводит к стратегическим просчётам внешнеполитических акторов.

Методологию исследования составили теория международных отношений (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Г. Моргентау, Дж. Миршаймер, А. Д. Богатуров и др.), концепции внешней политики (работы М. М. Лебедева, Б. Б. Мескиты, С. Уолта, М. А. Хрусталёва, П. Бурдьё, С. Хантингтона), а также концепции стратегического и политического мышления (труды Д. Шварца, Б. Шефера, М. Вебера, Э. Г. Зиммеля, Т. Парсонса, Г. Алмонда, Д. Истона, Дж. Бертона и др.)[1].

[1] Подробнее см.: Макиавелли Н. Государь. – М.: АСТ, 2024. – 337 с; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: АСТ, 2025. – 624 с; Вебер М. Избранные

Методы исследования. Основу диссертации составляют общенаучные и специальные методы познания, используемые в современной исторической науке и теории международных отношений: принципы историзма, системности, объективности и проблемности. Их комплексное применение позволяет рассматривать исторические события и процессы в эволюции, во взаимосвязи и в системе причинно-следственных отношений.

В историческом, правовом и системно-сравнительном измерениях автор стремился выявить и сопоставить уровень становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, а также определить основные изменения и тенденции внешнеполитической деятельности Вашингтона в рассматриваемых хронологических рамках.

Применение сравнительного метода способствовало выявлению закономерностей и особенностей становления и эволюции внешнеполитической деятельности Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана.

Комплексный подход позволил рассмотреть, как общие, так и специфические черты становления и эволюции межгосударственных связей западных стран во главе с Соединёнными Штатами Америки с Афганистаном и другими государствами региона.

Использование проблемно-хронологического метода дало возможность проследить процесс становления межгосударственных отношений Соединённых Штатов Америки и Афганистана в эволюции и сформировать целостное представление о развитии событий. Данный метод также позволил поэтапно, в хронологической последовательности рассмотреть ключевые проблемные вопросы двусторонних и многосторонних отношений.

В работе применён междисциплинарный подход, обусловленный спецификой предмета исследования, отдельные аспекты которого изучаются в рамках дипломатии, экономики, философии, политологии, социологии и других научных дисциплин.

произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с; Зиммель Г. Избранное. – М.: Юрист, 1996. – Т. 1. – 672 с; Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с; Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир. – М.: Иностранная литература, 1957. – 612 с; Его же. В защиту национального интереса. – М.: Международные отношения, 1965. – 284 с; Его же. Новая внешняя политика для Соединённых Штатов. – М.: Прогресс, 1971. – 336 с; Миршаймер Д. Дж. Великое заблуждение. Либеральные мечты и международные реалии. – М.: АСТ, 2024. – 512 с; Его же. Как мыслят государства. – М.: АСТ, 2025. – 480 с; Mearsheimer J. Conventional Deterrence. – Ithaca: Cornell University Press, 1983. – 272 p; Mearsheimer J. Why Leaders Lie: The Truth About Lying in International Politics. – New York: Oxford University Press, 2011. – 400 p; Mearsheimer J. The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. – New Haven: Yale University Press, 2018. – 384 p; Walt S. The Origins of Alliances. – Ithaca: Cornell University Press, 1987. – 336 p; Богатуров А.Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002. – 384 с; Его же. Современные глобальные проблемы. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 416 с; Его же. Современная мировая политика: прикладной анализ. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 448 с; Его же. Международные отношения в Центральной Азии: события и документы. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 512 с; Лебедева М. М. Внешняя политика: исчезновение или перезагрузка? [Электронный ресурс]. – М.: МГИМО, 2019. – 48 с. – URL: http://mgimo.ru/upload/iblock/971/971e1919aac157c49641c0acafde535b.pdf (дата обращения: 18.02.2022); Hantington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. – Norman: University of Oklahoma Press, 1991. – 366 p; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с; Его же. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с; Бурдье П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с; Almond G. The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 574 p; Шварц Д. Искусство мыслить масштабно. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 256 с; Шефер Б. Законы победителей. – М.: Эксмо, 2017. – 320 с; Easton D. The Analysis of Political Structure. – Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1971. – 493 p; Burton J. (ed.). Conflict: Human Needs Theory. – London: Macmillan, 1990. – 352 p.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. По вопросам становления контактов между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном в научной литературе и экспертных оценках представителей различных научных школ и направлений сохраняются существенные разногласия и противоречия. Наличие разнообразия подходов и порой противоположных интерпретаций представляется закономерным и методологически оправданным при анализе сложных и многоплановых историко-международных процессов. Формирование и развитие внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки, её трансформация в глобальную концепцию, а также попытки обеспечить военно-политическое присутствие Вашингтона в стратегически важном регионе Средней Азии через Афганистан являются результатом эволюции стратегического мышления американских политических элит. Особенность данного процесса заключается в том, что становление внешнеполитической стратегии Америки в направлении Средней Азии через Афганистан происходило в русле колониальной политики Королевства Британской империи в рассматриваемом регионе. Учитывая военно-политическое превосходство и колониальный опыт Лондона, Соединённые Штаты Америки постепенно наращивали своё влияние и в итоге превратились в одного из ключевых нерегиональных акторов, реализующих собственные геополитические интересы. В этом смысле стратегия Вашингтона по обеспечению военно-политического присутствия в регионе Средней Азии через Афганистан начала формироваться ещё в начале XIX века в рамках консервативного стратегического мышления американского руководства.

2. Афганистан, благодаря своему геостратегическому положению на стыке Средней и Южной Азии, Кавказа и Каспийского региона, Ближнего Востока и Персидского залива, а также транзитному потенциалу и иным объективным факторам, традиционно являлся объектом международных социально-экономических отношений и ареной соперничества ведущих мировых и региональных держав, а также транснациональных корпораций. Геополитическое и геоэкономическое противостояние между Царской Российской империей и Королевством Британской империей за доминирование в Средней Азии на рубеже XIX–XX веков не завершилось, а трансформировалось, изменив формы и состав основных участников. Межгосударственные отношения Соединённых Штатов Америки и Афганистана в XIX – начале XX века в социально-экономической сфере оставались ограниченными и слаборазвитыми вследствие совокупности факторов: общей социально-экономической отсталости страны, низкой торгово-экономической привлекательности, географической замкнутости и отсутствия морских выходов, внутренней политической нестабильности, сложного геополитического окружения, близости к Российской империи, а затем к Советскому Союзу, а также значительного влияния Королевства Британской империи и впоследствии Исламской Республики Пакистан на внешнеполитическое поведение Вашингтона. В указанный период взаимодействие ограничивалось эпизодическими контактами представителей торгово-деловых кругов и заключением соглашений, которые нередко не реализовывались по различным причинам.

3. Несмотря на обретение Афганистаном государственной независимости от Королевства Британской империи в 1919 году, Соединённые Штаты Америки длительное время не признавали международную правосубъектность правительства

Кабула и вплоть до середины 1930-х годов не устанавливали с ним официальные дипломатические отношения. До 1936 года Соединённые Штаты Америки не имели в Афганистане собственной дипломатической миссии и осуществляли контакты с афганским правительством через свои представительства в соседних государствах. В рассматриваемый период внешнеполитическая линия Вашингтона находилась под значительным влиянием стратегии Королевства Британской империи в регионе. В условиях данной зависимости политическое руководство Америки не проявило самостоятельной воли для признания независимости Афганистана вопреки позиции Лондона. Существенным фактором, усилившим пассивность Вашингтона, стало подписание правительством Кабула договора о дружбе и сотрудничестве с Советской Россией. Признание Москвой государственной независимости Афганистана и установление советско-афганских дипломатических отношений воспринималось в Вашингтоне как нежелательный и раздражающий элемент внешнеполитической конфигурации региона.

4. Взаимоотношения Соединённых Штатов Америки и Афганистана в период правления М. Захир-шаха достаточно широко представлены в трудах исследователей различных национальных научных школ. Вместе с тем в настоящей диссертации поставлена задача специального анализа двусторонних отношений Америки и Афганистана в указанный период. Отличительной особенностью данного исследования является, во-первых, опора преимущественно на афганские и региональные источники, а во-вторых, акцент на политической составляющей этих контактов, которая недостаточно полно отражена в существующих работах. В контексте налаживания двусторонних отношений особое значение имеет письмо М. Захир-шаха президенту Соединённых Штатов Америки Ф. Рузвельту, направленное в 1933 году (1312 год по афганскому летоисчислению), в котором молодой монарх уведомлял о начале своего правления и выражал надежду на развитие дружественных отношений между двумя государствами. Оценка реального влияния данного обращения на процесс установления дипломатических отношений между Вашингтоном и Кабулом возможна лишь через комплексный анализ внешнеполитической стратегии Америки в отношении Афганистана в указанный период.

5. Несмотря на определённые изменения во внешнеполитическом курсе Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана накануне Второй мировой войны под влиянием международных событий второй половины 1930-х годов, стратегия Вашингтона в целом сохраняла ограниченный и противоречивый характер и после начала войны. Характерной чертой двусторонних отношений стало смещение акцента с политико-дипломатической сферы в сторону военно-технического взаимодействия, которое, однако, также не привело к качественному улучшению сотрудничества. Стремление афганских правителей к установлению тесных военно-технических связей с Соединёнными Штатами Америки возникло ещё в начале XX века, особенно после обретения независимости в 1919 году. Для руководства Афганистана углубление военно-политических связей с Америкой рассматривалось как средство снижения зависимости от Королевства Британской империи и укрепления внешнеполитической самостоятельности государства. Вместе с тем данный вопрос превратился в фактор затяжных политических торгов и источником стратегических затруднений для Кабула. Эмир Аманулла-хан, первый правитель независимого Афганистана, осознавал необходимость диверсификации внешнеполитических опор и рассматривал военно-техническое сотрудничество с

Соединёнными Штатами Америки как потенциально эффективный инструмент укрепления суверенитета страны.

6. После окончания Второй мировой войны внешнеполитическая стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана приобретает новые характерные черты. Данный этап приходится на сложный период правления короля М. Захир-шаха. В результате раздела Британской Индии и образования в 1947 году Пакистан Соединённые Штаты Америки, в условиях нарастающего соперничества с Советским Союзом, превратили Исламабад в своего ключевого регионального союзника. Вследствие этого внешняя политика Вашингтона в направлении Афганистана в значительной степени выстраивалась в логике колониального наследия Королевства Британской империи. По совокупности указанных факторов Соединённые Штаты Америки в период правления М. Захир-шаха предпочитали неформальные и ограниченные формы взаимодействия с Кабулом, рассматривая их как более приемлемые.

Премьер-министр Шах Махмуд-хан, сменивший М. Хашим-хана, являлся активным сторонником расширения двусторонних отношений с Соединёнными Штатами Америки. Однако сближение Вашингтона и Кабула с самого начала создания Пакистана в 1947 году рассматривалось Исламабадом как принципиально нежелательное. Соединённые Штаты Америки последовательно демонстрировали солидарность с позицией Пакистана, сохраняя союзнические обязательства и воздерживаясь от содействия справедливому урегулированию спорных вопросов в афгано-пакистанских отношениях, включая проблему линии «Дюранда», а также статуса «Пуштунистана» и «Белуджистана». В данном контексте внешнеполитическая линия Америки носила характер политики двойных стандартов.

7. Отличительной чертой стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана накануне премьерства М. Дауд-хана является опора Вашингтона после Второй мировой войны на теоретические и практические положения неореализма. Сущность новой внешнеполитической линии Америки заключалась в постепенном отходе от идеологии паритета «коммунизма» и «капитализма», сложившейся в годы антифашистской коалиции, и в фактическом пересмотре принципов биполярной системы международных отношений. Вашингтон сделал ставку на формирование так называемой «западной многополярной системы», в рамках которой ключевыми факторами международной политики рассматривались конкуренция и конфликты между государствами.

В этот период в американской внешнеполитической мысли происходит переход от концепции «вильсонизма» к доктрине «труменизма». Если либеральный интернационализм В. Вильсона основывался на морально-этических принципах, идеях коллективной безопасности и распространения демократии, то «доктрина Г. Трумэна» поставила в центр внешнеполитического анализа стратегию сдерживания распространения коммунизма и утверждение глобального лидерства Соединённых Штатов Америки, в том числе под прикрытием риторики защиты прав человека.

8. Стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в период премьерства М. Дауд-хана (1953-1963 гг.) обладает рядом специфических особенностей. Политические процессы и события данного этапа оказали существенное влияние на формирование внешнеполитической линии Вашингтона в отношении Кабула. После назначения М. Дауд-хана премьер-министром Афганистана в 1953 году вместо Шах Махмуд-хана двусторонние отношения с

Соединёнными Штатами Америки начали постепенно охлаждаться. Актуальность изучения данного периода определяется, в частности, тем, что, по имеющимся данным, сразу после вступления М. Дауд-хана в должность премьер-министра, посольство Америки в Кабуле подготовило и направило в Вашингтон секретную аналитическую записку, посвящённую его политическому курсу и возможным направлениям внешней политики Афганистана.

С первых дней своего премьерства М. Дауд-хан стремился к расширению сотрудничества с Соединёнными Штатами Америки. Однако в декабре 1953 года, спустя несколько месяцев после его назначения, Вашингтон принял решение о предоставлении военной помощи Пакистану в связи с присоединением последней к договору СЕНТО. Данный шаг вызвал разочарование афганского руководства и усилил кризис доверия в отношениях с Вашингтоном.

В завершающий период своего правления режим М. Дауд-хана столкнулся с рядом острых проблем, прежде всего в отношениях с Исламской Республикой Пакистан по вопросу «Пуштунистана». Будучи убеждённым пуштунским националистом, премьер-министр занял жёсткую линию политической и военной конфронтации с Исламабадом, не стремясь к компромиссному урегулированию. Несмотря на то что кризис 1955 года был временно урегулирован при посредничестве Соединённых Штатов Америки, Ирана и Египта, М. Дауд-хан не пересмотрел свою позицию. Это привело к росту оппозиции внутри афганской политической элиты, в том числе среди проамерикански ориентированных кругов, недовольных его курсом на сближение с Советским Союзом.

9. Стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в последний период правления М. Захир-шаха (1963–1973 гг.), известный в историографии как «десятилетие демократического эксперимента», представляет собой важную страницу новейшей истории страны. Данный этап начинается с отставки М. Дауд-хана с поста премьер-министра и завершается его возвращением к власти в 1973 году уже в качестве президента Афганистана. В научной литературе до настоящего времени остаётся дискуссионным вопрос о степени влияния Соединённых Штатов Америки на решение короля М. Захир-шаха об отстранении М. Дауд-хана от должности премьер-министра либо о добровольности данного шага со стороны самого политика. Вместе с тем официальный визит М. Захир-шаха в Соединённые Штаты Америки, состоявшийся вскоре после отставки М. Дауд-хана и ставший первым визитом афганского монарха в Америку за три десятилетия, позволяет косвенно пролить свет на скрытые аспекты этого решения.

Внешнеполитическая стратегия Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в 1963-1973 гг. характеризуется тем, что отставка М. Дауд-хана открыла возможности для проведения ограниченных политических реформ как во внутренней, так и во внешней политике страны. В американских научно-аналитических кругах данный период рассматривается как этап относительно дружественных и конструктивных отношений между Вашингтоном и Кабулом. В это время углублялись политические контакты, развивались культурно-образовательные связи, а нейтральный статус Афганистана в условиях холодной войны позволял ему получать значительную экономическую помощь от Соединённых Штатов Америки, не вступая в прямую конфронтацию с Советским Союзом. В указанный период Америка рассматривали Афганистан как стабильного и умеренного партнёра в нестабильном регионе – государство, которое, не являясь формальным союзником, сохраняло устойчиво дружественную ориентацию.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные выводы и результаты диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений на международных, республиканских и университетских научно-практических и научно-теоретических конференциях, проходивших в Российской Федерации, Республике Таджикистан и других странах региона Средней Азии.

Ключевые положения и результаты исследования отражены в монографиях, учебно-методических пособиях и научных статьях, в том числе опубликованных в журналах, включённых в перечни рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются: а) на концептуальном уровне – опорой на труды афганских, региональных, российских, американских, британских и других исследователей, посвящённые проблематике внешней политики и международных отношений Афганистана; б) на инструментальном уровне – использованием официальных статистических, нормативно-правовых и документальных источников, а также общепринятых методов их анализа; в) на прикладном уровне – публикациями автора в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, актами о внедрении результатов исследования, а также апробацией основных положений работы на научных конференциях и круглых столах различного уровня.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень её научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, устанавливаются хронологические рамки работы. В нём раскрываются теоретико-методологические основы исследования, даётся характеристика источниковой базы, формулируются положения научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе – **«Теоретико-методологические основы и историография изучения внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана»** – раскрываются концептуальные подходы к изучению внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки, анализируются теоретические и методологические основания исследования, систематизируются основные направления историографии и определяются недостаточно изученные аспекты проблемы.

В первом параграфе – ***«Концептуальные и методологические подходы к изучению внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана»*** – рассматривается многообразие научных подходов к

оценке целей, содержания и практических инструментов американской политики в отношении Афганистана. Автором установлено, что представители различных национальных и научных школ по-разному определяют хронологию, характер и движущие силы становления американо-афганских отношений. Вместе с тем значительная часть исследователей признаёт, что первые контакты между представителями обществ Соединённых Штатов Америки и Афганистана начали складываться задолго до установления официальных дипломатических связей.

В диссертации обосновывается положение о необходимости учитывать предысторию двусторонних отношений, восходящую к 1820-м годам. Автор рассматривает ранние контакты не как самостоятельный предмет, расширяющий основные хронологические рамки исследования, а как необходимую предпосылку для понимания последующего восприятия Афганистана американскими общественными, научными, деловыми и политическими кругами. На основе привлечённых материалов доказывается, что отдельные американские граждане посещали Афганистан и сопредельные территории в торговых, исследовательских, образовательных, религиозно-миссионерских и иных целях. Изучались история, география, языки, культура, традиции, социальная структура, внутренняя и внешняя политика афганских правителей, а также региональное соотношение сил.

Автором установлено, что ранние неофициальные контакты имели противоречивые последствия. С одной стороны, они способствовали накоплению в Соединённых Штатах Америки первичных знаний об Афганистане. С другой стороны, публиковавшиеся путешественниками и исследователями воспоминания нередко содержали субъективные, упрощённые и негативные оценки афганского общества. Эти представления постепенно закреплялись в американском общественном и экспертном сознании и оказывали влияние на восприятие Афганистана официальными кругами.

Научная позиция автора состоит в том, что на первоначальном этапе американский подход к Афганистану отличался несистемностью, дистанцированностью и недостаточной самостоятельностью. Афганистан воспринимался преимущественно через информацию, поступавшую из Британской Индии, и через призму британского колониального опыта. Влияние Великобритании ограничивало формирование самостоятельной американской линии и способствовало закреплению представления об Афганистане как об удалённом, нестабильном и малопривлекательном для полномасштабного сотрудничества государстве.

В диссертации одновременно анализируются ошибки и ограничения афганской стороны. Автором отмечается, что правители Афганистана действовали в условиях социально-экономической отсталости страны, военно-политической зависимости от великих держав, недостатка административных ресурсов и ограниченного опыта самостоятельной внешнеполитической деятельности. Эти обстоятельства затрудняли разработку последовательного курса и снижали эффективность попыток установить взаимовыгодные отношения с Соединёнными Штатами Америки.

Автором установлено, что к началу XX в. прежняя модель балансирования исключительно между Россией и Великобританией перестала соответствовать изменившейся международной системе. Первая мировая война, революционные события в России, рост национально-освободительных движений и усиление Соединённых Штатов Америки в мировой политике создавали предпосылки для

пересмотра внешнеполитической стратегии Афганистана. Формировалась потребность в расширении круга внешних партнёров и поиске новых опор для укрепления государственного суверенитета.

В параграфе показано, что, несмотря на отдельные поездки, соглашения и неофициальные контакты, отношения между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном длительное время не получили полноценного институционального развития. Вашингтон отрицательно или уклончиво реагировал на предложения Кабула об установлении официальных политико-дипломатических отношений. Авторская интерпретация заключается в том, что подобная сдержанность позволяла Соединённым Штатам Америки избегать долгосрочных обязательств, сохраняя при этом инструментальный интерес к афганскому фактору в более широком геополитическом контексте.

Проведённый анализ позволил автору определить основное противоречие начального этапа отношений. Кабул стремился использовать взаимодействие с Соединёнными Штатами Америки для преодоления изоляции, модернизации и укрепления международной самостоятельности, тогда как Вашингтон воспринимал Афганистан преимущественно как второстепенное и зависимое от британской региональной политики направление. Это противоречие предопределило ограниченный и фрагментарный характер двусторонних связей.

Во втором параграфе – ***«Историография изучения становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана»*** – анализируются основные научные подходы к исследованию политических, дипломатических и социально-экономических отношений двух государств.

Автором выявлено отсутствие единой историографической оценки американо-афганских отношений. Даже внутри отдельных национальных научных школ представлены различные, а нередко противоположные подходы к определению целей Вашингтона, роли афганской стороны, значения британского и советского факторов и характера американской помощи. Одни исследователи акцентируют внимание на экономическом и гуманитарном сотрудничестве, другие рассматривают его преимущественно как средство геополитического влияния.

В диссертации показано, что отношения между Соединёнными Штатами Америки и Афганистаном в XIX – начале XX в. отличались слабой интенсивностью. Их развитие ограничивали географическая замкнутость Афганистана, отсутствие выхода к морю, низкая ёмкость внутреннего рынка, социально-экономическая отсталость, внутриполитическая нестабильность и сложное геополитическое окружение. Существенное значение имели близость Российской империи, а впоследствии Советского Союза, британское влияние через Индию и, на более позднем этапе, пакистанский фактор.

В результате социально-экономические связи долгое время ограничивались поездками отдельных представителей торгово-коммерческих кругов, попытками заключения соглашений и единичными проектами, часть которых не была реализована. Автором подчёркивается, что слабость отношений объяснялась совокупностью объективных и субъективных причин и не может быть сведена исключительно к действиям одной из сторон.

В исследовании критически переосмысливается положение о сугубо гуманитарном характере американской экономической и технической помощи. Автор приходит к выводу, что крупные проекты осуществлялись с учётом

национальных и геостратегических интересов Соединённых Штатов Америки. Показательным примером является участие Вашингтона в финансировании строительства аэродрома в Кандагаре. Данный проект рассматривается не только как вклад в развитие транспортной инфраструктуры, но и как элемент долгосрочного стратегического планирования в непосредственной близости от Пакистана и в контексте возможного противостояния с Советским Союзом.

Стратегически обусловленный характер имели и образовательные программы. Обучение афганских учащихся, студентов, преподавателей и государственных служащих в Соединённых Штатах Америки и американских образовательных учреждениях в третьих странах способствовало подготовке квалифицированных кадров. Одновременно эти программы использовались как инструмент культурного и политического влияния. Автором обращается внимание на недостаточное знание американскими структурами исторической, культурной и этноконфессиональной специфики Афганистана, что приводило к ошибкам при формировании образовательной и кадровой политики.

Проведённый историографический анализ позволяет автору утверждать, что становление и эволюция американской стратегии в отношении Афганистана остаются недостаточно изученной научной проблемой. Предшествующие исследования нередко носят фрагментарный характер и сосредоточиваются на отдельных политических событиях, программах помощи, дипломатических миссиях или этапах холодной войны, не раскрывая преемственность между ранними контактами, процессом дипломатического признания и последующим расширением американского присутствия.

В отличие от распространённого подхода, ограничивающего историю отношений периодом после 1919 года, в диссертации доказана необходимость учитывать ранние неофициальные контакты, начавшиеся в 1820-е годы. Автором введён в научный оборот ряд ранее малоиспользуемых материалов, позволяющих уточнить генезис американо-афганских связей и причины формирования устойчивых негативных представлений об Афганистане в Соединённых Штатах Америки.

Обобщая результаты первой главы, автор приходит к выводу, что становление американской стратегии происходило в условиях глубокого неравенства возможностей сторон и различия их интересов. Соединённые Штаты Америки длительное время руководствовались ограниченным и зависимым от британской региональной политики подходом. Афганские правители, несмотря на недостаток ресурсов и допущенные просчёты, стремились преодолеть внешнеполитическую изоляцию, сохранить нейтралитет, расширить международные связи и использовать иностранную помощь для модернизации государства.

Исследование теоретико-методологических основ и историографии позволило сформировать концептуальную основу последующей исторической реконструкции. Автором установлено, что американская стратегия должна рассматриваться как изменяющаяся система интересов и инструментов, на которую воздействовали международные кризисы, деятельность других держав и инициативы самого Афганистана.

Во второй главе – **«Становление внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в межвоенный период (1919–1941 гг.)»** – исследуется процесс формирования американского курса

после восстановления полной внешнеполитической независимости Афганистана. В центре внимания находятся инициативы афганского руководства по установлению официальных отношений, реакция Вашингтона, воздействие британского и советского факторов, а также постепенный переход от неофициальных контактов к ограниченной институционализации двусторонних связей.

В первом параграфе – ***«Американо-афганские контакты в контексте "Большой игры": внешняя политика Соединённых Штатов Америки в период правления Аманулла-хана и Мухаммад Надир-шаха (1919–1933 гг.)»*** – анализируется начальный этап отношений после Третьей англо-афганской войны и восстановления независимости Афганистана.

Автором установлено, что правительство Амануллы-хана проявило значительную активность в стремлении добиться международного признания и преодолеть прежнюю зависимость от Великобритании. Уже в 1919 г. была сформирована официальная делегация во главе с М. Вали-ханом Дарвази, направленная через Советскую Россию и Европу в Соединённые Штаты Америки. Главной задачей миссии являлось доведение до американского правительства и общественности информации о независимости Афганистана, установление официальных дипломатических отношений и получение политической, экономической и технической поддержки.

Миссия имела более широкий характер и отражала стремление Кабула интегрироваться в систему международных отношений. Афганская делегация должна была добиться признания независимости со стороны ведущих держав, восстановить полноценные внешние связи и определить их отношение к новому международному статусу Афганистана. В результате дипломатические отношения были установлены с Советской Россией и рядом европейских и региональных государств, тогда как Соединённые Штаты Америки продолжали занимать сдержанную позицию.

Авторская оценка состоит в том, что отказ или уклонение Вашингтона от незамедлительного признания Афганистана свидетельствовали о второстепенном месте страны в американских внешнеполитических приоритетах. Соединённые Штаты Америки не рассматривали Кабул как самостоятельного партнёра, способного существенно влиять на американские интересы. Кроме того, Вашингтон продолжал учитывать позицию Великобритании, традиционно воспринимавшей Афганистан в контексте безопасности Британской Индии.

В параграфе раскрывается взаимосвязь внутренней и внешней политики Амануллы-хана. Для проведения модернизационных реформ афганскому правительству требовались финансовые, технические и кадровые ресурсы. Именно поэтому Кабул стремился одновременно развивать отношения с западными государствами, Советской Россией, Ираном и Турцией. Такая линия свидетельствовала не о безусловной ориентации на какую-либо одну державу, а о попытке использовать расширение международных связей в целях укрепления государственности.

Вместе с тем реформаторская политика Амануллы-хана осуществлялась в условиях слабости административных институтов, ограниченных материальных ресурсов и недостаточной социальной поддержки преобразований. Автором показано, что причины кризиса 1928–1929 гг. нельзя объяснять только внешним вмешательством либо исключительно внутренними просчётами правителя. На события одновременно воздействовали поспешность реформ, сопротивление

религиозных и племенных кругов, недостаточная подготовленность общества, слабость центральной власти и соперничество внешних держав.

В диссертации систематизируются различные историографические оценки падения режима Аманулла-хана. Советские и часть европейских исследователей подчёркивали роль британского вмешательства и стремление Лондона восстановить утраченные позиции. Британские авторы чаще связывали кризис с внутренней политикой правителя и несоответствием реформ традиционным устоям афганского общества. Афганская историография также не выработала единой позиции: одни исследователи акцентировали внешние факторы, другие – внутренние причины и ограниченность социальной базы преобразований.

Автором поддерживается комплексный подход, учитывающий взаимосвязь внутренних и внешних обстоятельств. Гражданская война 1928–1929 гг. рассматривается как результат накопления социально-политических противоречий, ослабления центральной власти и использования внутренних конфликтов внешними силами. Период правления Хабибуллы-хана Калакани включается в общую логику исследования как один из наименее изученных этапов внешнеполитической истории Афганистана.

Научная позиция автора заключается в том, что этническое происхождение Хабибуллы-хана Калакани и кратковременность его правления стали причиной неоднозначности последующих оценок. Правительство действовало в условиях гражданской войны, территориальной фрагментации и отсутствия устойчивых государственных институтов, что объективно ограничивало его возможности осуществлять самостоятельный и последовательный внешнеполитический курс.

В период правления М. Надир-шаха внутриполитическая стабилизация сочеталась с сохранением сложной международной обстановки. Новый правитель должен был противостоять сторонникам Аманулла-хана, региональным племенным лидерам и последствиям гражданского конфликта. Одновременно вновь усиливалась конкуренция внешних держав за сохранение нейтрального статуса Афганистана.

Автором установлено, что Соединённые Штаты Америки и в этот период не проявили готовности к установлению полноформатных дипломатических отношений. Несмотря на заинтересованность афганского руководства и представителей королевской семьи, Вашингтон сохранял выжидательную линию, оценивая Афганистан через призму собственных геополитических интересов и британской региональной политики.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что в 1919–1933 гг. Афганистан выступал не только объектом «Большой игры», но и относительно активным участником международных процессов. Правители страны пытались укрепить суверенитет, получить признание и привлечь ресурсы для модернизации. Однако ограниченность внутренних возможностей и осторожная политика Соединённых Штатов Америки препятствовали формированию устойчивых двусторонних отношений.

Во втором параграфе – ***«Развитие политических и дипломатических отношений Соединённых Штатов Америки с Афганистаном в период правления М. Захир-шаха (1933–1941 гг.)»*** – рассматривается переход к постепенной институционализации связей в условиях изменения международной обстановки.

После вступления М. Захир-шаха на престол официальные политические и дипломатические отношения с Соединёнными Штатами Америки не были установлены незамедлительно. В историографии данное обстоятельство объясняется молодостью и политической неопытностью монарха, а также значительной ролью представителей королевской семьи, фактически осуществлявших руководство государством. Автором отмечается, что первоочередное внимание правящих кругов было сосредоточено на внутриполитической стабилизации и укреплении династической власти.

В диссертации обосновывается положение о том, что сдержанность американской дипломатии определялась не только внутренним положением Афганистана. Вашингтон продолжал воспринимать страну через призму британского колониального опыта. Ориентация на позицию Лондона ограничивала самостоятельность американского подхода и сохраняла элементы зависимости политики Соединённых Штатов Америки от британского геополитического наследия.

Существенное влияние на изменение американской стратегии оказали процессы середины и второй половины 1930-х гг. Приход к власти национал-социалистов в Германии, усиление фашистской Италии, экспансия Японии и активизация германской дипломатии в Афганистане повышали международное значение страны. Кабул представлял интерес для государств «оси» как потенциальная опора в непосредственной близости от Британской Индии и южных границ Советского Союза.

Автором установлено, что активизация Германии и её союзников побудила Соединённые Штаты Америки пересмотреть прежнюю дистанцированность. Американская политика постепенно стала включаться в более широкую линию противодействия государствам «оси». При этом Вашингтон был заинтересован не только в ограничении германского влияния, но и в создании условий для расширения собственного экономического присутствия и деятельности американского бизнеса.

Важной особенностью рассматриваемого этапа являлось отсутствие выраженной антисоветской направленности американского курса. В условиях приближавшейся мировой войны, а затем сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции Соединённые Штаты Америки не воспринимали советско-афганские отношения как непосредственную угрозу. Приоритетом становилось противодействие германскому, итальянскому и японскому влиянию.

В декабре 1940 г. были установлены консульские отношения, что стало формальным шагом к институционализации двусторонних контактов. Автором подчёркивается, что этот процесс носил постепенный и ограниченный характер. Установление официальных каналов взаимодействия не означало превращения Афганистана в приоритетное направление политики Вашингтона.

Обобщая содержание второй главы, автор приходит к выводу, что в 1919–1941 гг. американская стратегия находилась на стадии формирования. Соединённые Штаты Америки длительное время воздерживались от развития полноформатных политических, экономических и военно-технических отношений, ограниченно реагировали на обращения афганского руководства и рассматривали сотрудничество преимущественно через призму собственных долгосрочных интересов.

В то же время автором опровергается представление об Афганистане как исключительно пассивном участнике международных отношений. Аманулла-хан, Хабибулла-хан Калакани, М. Надир-шах и правящие круги первых лет царствования М. Захир-шаха действовали в разных политических условиях, но каждый из этих режимов стремился сохранить самостоятельность страны, укрепить её международный статус и использовать отношения с внешними державами для решения внутренних задач.

Межвоенный период заложил основы последующей эволюции американского курса. Сдержанность Вашингтона, зависимость от британского фактора и отказ от полноценного удовлетворения афганских запросов сформировали атмосферу неопределённости. Вместе с тем усиление государств «оси» заставило Соединённые Штаты Америки постепенно перейти от дистанцированного наблюдения к ограниченному институциональному присутствию.

В третьей главе – **«Эволюция внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана в период Второй мировой войны и на раннем этапе холодной войны (1941–1953 гг.)»** – анализируется качественная эволюция американской политики под воздействием мировой войны, распада колониальной системы, образования Пакистана и становления биполярной системы международных отношений.

В первом параграфе – ***«Афганистан как периферийное направление внешней политики Соединенных Штатов Америки в годы Второй мировой войны: стратегия ограниченного вовлечения и сдерживания стран “оси” (1941–1945 гг.)»*** – раскрывается место Афганистана в американской политике периода Второй мировой войны.

Автором установлено, что Афганистан в военные годы не был пассивным объектом внешнего воздействия. Он сохранял положение активного буферного государства, руководство которого стремилось использовать противоречия между ведущими мировыми центрами силы для укрепления безопасности, модернизации экономики и развития вооружённых сил. Кабул последовательно пытался расширить сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки в политико-дипломатической, экономической и военно-технической областях.

Вместе с тем отношения сторон характеризовались выраженной асимметрией интересов. Для Афганистана сотрудничество с Вашингтоном имело существенное значение как средство снижения зависимости от соседних держав, укрепления обороноспособности и получения ресурсов для развития. Для Соединённых Штатов Америки афганское направление оставалось вторичным и оценивалось преимущественно в контексте британских интересов, безопасности Британской Индии и недопущения усиления государств «оси».

Авторская интерпретация заключается в том, что американская политика приобрела форму контролируемого дистанцирования. Вашингтон демонстрировал заинтересованность в сохранении отношений и стабильности Афганистана, но избегал принятия долгосрочных обязательств. Афганской стороне выдвигались сложные политические и технические условия, ограничивавшие возможности реального военно-технического сотрудничества.

Автором подчёркивается, что отказ Соединённых Штатов Америки от полноценного военно-технического сотрудничества имел долгосрочные последствия. Ограниченность американской поддержки создавала условия для

последующего усиления Советского Союза, обладавшего географическими преимуществами и большей готовностью учитывать запросы Кабула.

По мнению автора, главная ошибка Вашингтона заключалась в том, что его стратегия продолжала формироваться под сильным воздействием британской политики, а не на основе самостоятельного анализа долгосрочных интересов Соединённых Штатов Америки. Ограниченность сотрудничества с Афганистаном способствовала формированию той конфигурации внешних зависимостей, которую американская сторона впоследствии стремилась изменить.

Таким образом, решения периода Второй мировой войны заложили предпосылки дальнейшего соперничества сверхдержав. Стратегия «ограниченного вовлечения» позволила Соединённым Штатам Америки сохранить присутствие и участвовать в сдерживании государств «оси», но не создала устойчивой основы для полноценного американо-афганского партнёрства.

Во втором параграфе – ***«Формирование стратегии "сдерживания": Соединённые Штаты Америки в условиях афгано-пакистанского кризиса и усиления советского влияния (1945–1953 гг.)»*** – рассматривается переход американской политики к новому этапу, определявшемуся началом холодной войны.

После окончания Второй мировой войны отношения Вашингтона с Кабулом стали формироваться в контексте глобального противостояния Соединённых Штатов Америки и Советского Союза. Афганистан постепенно превращался из периферийного объекта британско-советского соперничества в элемент биполярной системы международных отношений. Его географическая близость к Советскому Союзу, нейтральный статус и потребность в зарубежной помощи повышали стратегическое значение страны.

Образование Пакистана в 1947 г. радикально изменило региональный баланс сил. Соединённые Штаты Америки постепенно стали рассматривать Исламабад как основного военно-политического партнёра в Южной Азии. В результате отношения с Афганистаном ставились в зависимость от интересов Пакистана.

Автором установлено, что Вашингтон избегал действий, способных укрепить позиции Кабула в спорах о «линии Дюранда», Пуштунистане и Белуджистане. Поддержка Пакистана воспринималась афганским руководством как продолжение прежнего британского подхода и проявление политики двойных стандартов. Это усиливало недоверие Кабула к американским намерениям.

Особую роль в обострении афгано-пакистанских противоречий играли М. Дауд-хан и М. Наим-хан, последовательно поднимавшие вопросы Пуштунистана, Белуджистана и «линии Дюранда». Их жёсткая позиция осложняла отношения с Исламабадом и усиливала настороженность Соединённых Штатов Америки.

Авторская позиция предполагает распределение ответственности между сторонами. Ограниченность сотрудничества нельзя объяснять только американской поддержкой Пакистана. Жёсткая региональная политика афганского руководства также затрудняла поиск компромисса. Вместе с тем основным ограничителем являлось нежелание Вашингтона рассматривать безопасность и интересы Афганистана вне системы отношений с Исламабадом.

В параграфе раскрывается внутреннее противоречие американского курса. Соединённые Штаты Америки были заинтересованы в недопущении усиления Советского Союза, но одновременно отказывались от полноформатного военно-технического сотрудничества с Кабулом. В результате Вашингтон стремился

ограничить советское влияние, но собственными решениями способствовал расширению зависимости Афганистана от Москвы.

В американских политических и аналитических кругах М. Дауд-хан нередко рассматривался как главный сторонник сближения с Советским Союзом. Проведённый анализ позволяет автору уточнить данную оценку. Обращение Кабула к Москве было обусловлено не столько идеологической ориентацией, сколько стремлением компенсировать недостаток западной поддержки, преодолеть региональную изоляцию и обеспечить безопасность государства.

М. Дауд-хан стремился использовать советско-американское противостояние в интересах Афганистана. Его политика носила многовекторный характер и была направлена на получение помощи от обеих сверхдержав при сохранении формального нейтралитета. Однако жёсткая позиция в отношении Пакистана существенно осложняла реализацию данного курса.

В диссертации американская политика 1945–1953 гг. определяется как зарождение стратегии «сдержанного противодействия». Вашингтон начал рассматривать Афганистан в контексте сдерживания Советского Союза, но не был готов к масштабному военно-политическому вовлечению. Основными средствами становились дипломатическое воздействие, экономическая помощь и ограниченное техническое содействие.

Обобщая содержание третьей главы, автор приходит к выводу, что в 1941–1953 гг. Афганистан постепенно превратился в один из элементов глобальной конкуренции двух систем. В годы Второй мировой войны американская политика была направлена преимущественно против государств «оси» и не имела выраженной антисоветской ориентации. После окончания войны её основной целью стало недопущение усиления Москвы в Афганистане и превращения страны в советский опорный пункт в Средней и Южной Азии.

Афганское руководство последовательно стремилось развивать экономическое, политическое, научное, образовательное и военно-техническое сотрудничество с Соединёнными Штатами Америки. Однако наиболее значимые запросы в военной сфере не были удовлетворены. Вашингтон сохранял зависимость от британского наследия, а после 1947 г. всё более определял афганскую политику через отношения с Пакистаном.

Переход от «ограниченного вовлечения» к «сдержанному противодействию» означал повышение стратегического значения Афганистана. Вместе с тем американский курс сохранял реактивность и противоречивость: стремление сдерживать Москву не сопровождалось готовностью предоставить Кабулу необходимый объём политической и военно-технической поддержки.

В четвёртой главе – **«Стратегия “сбалансированного вмешательства” в период обострения холодной войны (1953–1973 гг.)»** – исследуется дальнейшее расширение американского присутствия посредством экономической и технической помощи, инфраструктурных проектов, образовательного сотрудничества, культурной дипломатии и ограниченного взаимодействия в военной сфере.

Категория «сбалансированное вмешательство» используется автором для обозначения модели политики, при которой Соединённые Штаты Америки стремились укреплять своё влияние и ограничивать позиции Советского Союза, избегая при этом прямого военно-политического давления и полномасштабных обязательств перед Кабулом. Американская стратегия должна была учитывать

нейтральный статус Афганистана, союзнические отношения с Пакистаном, советское присутствие и стремление афганского руководства получать помощь от обеих сверхдержав.

В первом параграфе – ***«“Модернизация” как инструмент внешней политика: политика Соединённых Штатов Америки в период правления М. Дауд-хана в контексте советско-американского соперничества»*** в контексте советско-американского соперничества» – раскрывается роль экономических и инфраструктурных программ в реализации американской стратегии.

Автором отмечается недостаточная изученность данного периода и дискуссионность существующих оценок. В работе систематизированы материалы представителей различных школ афганистики и введён в научный оборот ряд малоиспользуемых исследований афганских и иранских авторов, позволяющих уточнить причины ухудшения отношений между Кабулом и Вашингтоном.

Распространённый тезис о том, что жёсткая позиция М. Дауд-хана по «линии Дюранда», Пуштунистану и Белуджистану являлась основной причиной отказа Соединённых Штатов Америки от военно-технического сотрудничества и последующего усиления Советского Союза, подвергается критическому переосмыслению. Автором показано отсутствие единой позиции относительно степени ответственности афганского руководства.

В диссертации обосновывается положение о том, что в период премьерства М. Дауд-хана в афганских правящих кругах окончательно сформировалось представление о зависимости американской политики от стратегических интересов Пакистана. Поддержка Вашингтоном позиции Исламабада по «линии Дюранда» стала одним из главных факторов роста недоверия Кабула.

Соединённые Штаты Америки последовательно избегали полноформатного военно-технического сотрудничества с Афганистаном. Для ограничения поставок вооружения использовались дипломатические условия и требования, выполнение которых было затруднительным для афганской стороны. Авторская оценка состоит в том, что подобная политика была обусловлена союзническими обязательствами перед Пакистаном и нежеланием Вашингтона нарушать сложившийся региональный баланс.

Отказ удовлетворить военно-технические и часть экономических запросов Кабула объективно создавал условия для расширения советского присутствия. Советский Союз оказался готов предоставить вооружение, кредиты, специалистов и поддержку крупным инфраструктурным проектам. Именно в этот период были заложены основы долговременной советско-американской конкуренции в Афганистане.

М. Дауд-хан и М. Наим-хан стремились использовать противостояние сверхдержав для модернизации государства и укрепления его международных позиций. Афганское руководство пыталось получать экономическую, финансовую и военно-техническую помощь одновременно от Москвы и Вашингтона, не отказываясь от официального нейтралитета.

Особое место в американо-афганских отношениях занимал «Гильмендский проект». Для Кабула его реализация была связана с модернизацией сельского хозяйства, развитием ирригации, укреплением внутренней стабильности и освоением южных районов страны. Для Вашингтона успешное осуществление проекта должно было продемонстрировать возможности американской модели развития и укрепить влияние Соединённых Штатов Америки.

«Гильмендский проект» рассматривается автором как пример временного совпадения интересов двух государств. Вместе с тем он превратился в элемент геополитического соперничества. Американское инфраструктурное присутствие концентрировалось преимущественно в южных и восточных районах, ориентированных на коммуникации с Пакистаном, тогда как Советский Союз развивал транспортную и энергетическую инфраструктуру северных регионов, связанных с советскими республиками Средней Азии.

Автором выявлено частичное совпадение интересов обеих сверхдержав в сохранении устойчивости Афганистана. Советские и американские специалисты одновременно участвовали в строительстве дорог, энергетических объектов и ирригационных систем, содействуя интеграции труднодоступных районов в единое экономическое пространство. Несмотря на соперничество, Москва и Вашингтон вынуждены были учитывать взаимное присутствие.

В результате Афганистан превратился в пространство ограниченной конкуренции и осторожного баланса. Кабул пытался сохранить нейтралитет, не допустить безусловного доминирования одной стороны и использовать внешние ресурсы для реализации собственных модернизационных целей.

Во втором параграфе – ***«Эволюция политико-экономического и военно-технического сотрудничества как отражение изменения стратегических приоритетов Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана (1953–1963 гг.)»*** – исследуется неравномерность развития различных направлений двусторонних отношений.

Период премьерства М. Дауд-хана определяется как переломный этап, когда противоречие между афганской политикой неприсоединения и американской блоковой стратегией приобрело системный характер. Кабул стремился сохранить самостоятельность, тогда как Вашингтон рассматривал регион через призму глобального противостояния с Советским Союзом и союзнических отношений с Пакистаном.

Автором установлена внутренняя противоречивость американского курса. Соединённые Штаты Америки были заинтересованы в сохранении Афганистана вне сферы исключительного советского влияния, однако не были готовы к полноценному военно-политическому сотрудничеству. Ограничителем оставались обязательства перед Исламабадом и опасения, что поставки вооружения будут использованы Кабулом в афгано-пакистанском конфликте.

В исследовании доказано, что М. Дауд-хан не являлся изначально исключительно просоветским политиком. Афганское руководство неоднократно предпринимало попытки развивать тесные связи с Соединёнными Штатами Америки, особенно в военно-технической сфере. Расширение отношений с Москвой стало в значительной степени следствием отказа Вашингтона удовлетворить ключевые запросы Кабула.

Различное понимание региональной безопасности являлось одной из главных причин ухудшения отношений. Для М. Дауд-хана проблема Пуштунистана составляла часть национальной стратегии Афганистана. Для Соединённых Штатов Америки жёсткая позиция Кабула представляла угрозу стабильности Пакистана как основного американского союзника в регионе.

Поддержка Исламабада по вопросам «линии Дюранда» и Пуштунистана привела к кризису доверия. Особенно негативно афганское руководство

воспринимало отказ в поставках вооружения и фактическое игнорирование позиций Кабула по вопросам национальной безопасности.

Автором обоснован вывод, что американская политика способствовала усилению советского присутствия. Военная, техническая и экономическая помощь Москвы стала важным фактором модернизации афганской армии, инфраструктуры и государственного аппарата. Американское влияние сохранялось главным образом в экономической, образовательной и гуманитарной сферах.

Несмотря на политические противоречия, Вашингтон продолжал рассматривать Афганистан как значимый элемент регионального баланса. Этим объяснялись расширение экономической помощи, развитие образовательных программ и инфраструктурных проектов, а также попытки посредничества между Кабулом и Исламабадом.

Афганистан в рассматриваемый период превратился в одно из важных пространств соперничества сверхдержав в Центральной и Южной Азии. Особенность его положения заключалась в стремлении афганского руководства использовать эту конкуренцию для модернизации и укрепления государственности.

Отставка М. Дауд-хана в 1963 г. рассматривается как результат совокупности факторов: обострения отношений с Пакистаном, региональной изоляции, усиления зависимости от Советского Союза и стремления части правящей элиты перейти к более гибкой модели внутренней и внешней политики.

Завершение премьерства М. Дауд-хана ознаменовало окончание наиболее жёсткого этапа противоречий между Кабулом и Вашингтоном. После 1963 г. афганское руководство приступило к формированию более сбалансированных отношений с обеими сверхдержавами, что создало предпосылки для относительной внешнеполитической стабилизации.

В третьем параграфе – ***«От правительства М. Дауд-хана к “новой демократии”: политика Соединённых Штатов Америки в условиях внутриполитической либерализации и нарастания внешнеполитических противоречий в Афганистане (1963–1973 гг.)»*** – анализируется заключительное десятилетие монархического периода.

Автором установлено, что в 1960-е годы Афганистан получил значительные политические и экономические преимущества благодаря политике балансирования между Советским Союзом и Соединёнными Штатами Америки. Кабул привлекал помощь от обеих сверхдержав и сохранял формальный нейтралитет. Вместе с тем советские позиции продолжали преобладать в военно-политической сфере.

Советский Союз сыграл значительную роль в перевооружении и подготовке афганской армии. Военное сотрудничество, начавшее расширяться после предоставления кредита в 1956 г., приобрело системный характер. Обучение офицеров в Советском Союзе усиливало позиции Москвы в афганских силовых структурах.

Соединённые Штаты Америки, несмотря на отказ от масштабных поставок вооружений, стремились сохранить ограниченное присутствие в военной образовательной сфере. Афганские офицеры направлялись на обучение в американские военные учреждения, что свидетельствовало о стремлении Вашингтона поддерживать связи с частью афганской военной элиты.

Политика позитивного нейтралитета не полностью соответствовала стратегическим интересам западных держав. В западных политических и информационных кругах предпринимались попытки представить советско-

афганское сотрудничество как угрозу региональному равновесию. Однако Вашингтон был вынужден учитывать устойчивое стремление афганского руководства сохранить неприсоединение и баланс между сверхдержавами.

Автором установлено, что в 1963–1973 гг. американская стратегия приобрела преимущественно «мягкий» характер. Вашингтон делал ставку на экономическую помощь, инфраструктурные проекты, образование, культурную дипломатию и гуманитарное сотрудничество, стремясь укреплять влияние без прямого военно-политического давления.

Именно этот период определяется в диссертации как наиболее стабильный и конструктивный этап американо-афганских отношений в эпоху монархии. Соединённые Штаты Америки участвовали в развитии ирригации, транспорта, энергетики, здравоохранения и образования. Значимую роль играли «Гильмендский проект», автомагистрали, аэропорт Кандагара и объекты Кабульского университета.

Культурно-образовательное сотрудничество осуществлялось посредством программ Агентства Соединённых Штатов Америки по международному развитию, программы Фулбрайта, деятельности «Корпуса мира» и американских образовательных учреждений. Эти проекты способствовали формированию городской интеллигенции и технократической элиты, ориентированной на взаимодействие с западными государствами.

Вместе с тем автор подчёркивает, что многие программы реализовывались в логике соперничества с Советским Союзом и не всегда учитывали долгосрочные социально-экономические потребности Афганистана. Американская помощь оставалась инструментом внешнеполитического влияния и была подчинена задачам сохранения присутствия в стране.

Политика балансирования имела внутренние пределы. Конституционные преобразования и либерализация политической жизни сопровождались ростом идеологической поляризации, активизацией левых, исламистских и националистических движений, усилением общественного недовольства и ослаблением эффективности государственных институтов.

Серьёзным фактором нестабильности стало ухудшение социально-экономического положения в начале 1970-х годов. Засухи и продовольственный кризис усилили зависимость Афганистана от внешней помощи. Ограниченные возможности государства в преодолении последствий кризиса подрывали авторитет монархического режима.

Автором установлено, что к началу 1970-х годов в стране накопились социально-экономические и политические противоречия. Внешняя стабильность и способность получать помощь от обеих сверхдержав не обеспечили устойчивости внутренней политической системы. Расширение идеологической борьбы и нерешённость региональных проблем создали предпосылки для падения монархии в 1973 г.

Обобщая результаты четвёртой главы, автор приходит к выводу, что американская стратегия 1953–1973 гг. рассматривала Афганистан прежде всего через собственные геополитические интересы и союзнические отношения с Пакистаном. Это ограничивало военно-политическое сотрудничество и способствовало расширению советских позиций.

Вместе с тем усиление Москвы не может быть объяснено только жёсткой политикой М. Дауд-хана. Решающую роль играли как региональные позиции Кабула,

так и отказ Вашингтона учитывать специфику афганской внешней политики и его стремление увязать сотрудничество с интересами Пакистана.

В 1953–1963 гг. Соединённые Штаты Америки предпочитали экономические и инфраструктурные инструменты, тогда как Советский Союз активно развивал военное сотрудничество. После отставки М. Дауд-хана политика Афганистана стала более гибкой, что обеспечило относительную стабилизацию отношений с Вашингтоном.

Период «Новой демократии» характеризовался наиболее активным использованием американских инструментов «мягкой силы». Экономическое, образовательное и культурное присутствие расширилось, но военное сотрудничество оставалось ограниченным. Афганистан сохранил нейтральный статус и избежал формального вступления в военно-политические блоки.

Стратегия «сбалансированного вмешательства» позволила Соединённым Штатам Америки сохранить значимое присутствие и участвовать в модернизации Афганистана, однако не устранила доминирующих позиций Советского Союза в сфере безопасности и не могла разрешить внутренние противоречия афганского государства.

В **заключении** обобщаются результаты исследования, формулируются основные закономерности становления и эволюции внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки в отношении Афганистана, определяется соотношение международных, региональных и внутриполитических факторов, повлиявших на развитие двусторонних отношений.

Проведённый анализ позволяет автору сделать вывод, что американская стратегия развивалась неравномерно и преимущественно под воздействием внешнеполитической конъюнктуры. Афганистан приобретал повышенное значение для Вашингтона тогда, когда его положение начинало затрагивать интересы Великобритании, государств «оси», Пакистана или Советского Союза.

Первоначальный этап характеризовался неофициальными контактами, дистанцированным наблюдением и формированием устойчивых представлений об Афганистане. Американская политика находилась под значительным влиянием британской региональной стратегии и не предусматривала полноформатных обязательств.

После восстановления независимости в 1919 г. Кабул проявлял активность в стремлении добиться признания, установить дипломатические отношения и привлечь американскую помощь. Соединённые Штаты Америки сохраняли осторожность, в результате чего инициатива длительное время исходила преимущественно от афганской стороны.

В 1930-е годы усиление Германии и других государств «оси» повысило значение Афганистана. Вашингтон постепенно перешёл к институционализации отношений, однако афганское направление сохраняло второстепенное значение.

В период Второй мировой войны сформировалась стратегия «ограниченного вовлечения», направленная на сохранение нейтралитета Афганистана и сдерживание государств «оси». Соединённые Штаты Америки избегали полномасштабного сотрудничества и продолжали учитывать британские интересы.

После 1945 г. американская политика приобрела антисоветскую направленность. Образование Пакистана и возникновение афгано-пакистанских противоречий обусловили приоритет Исламабада. Стратегия «сдержанного

противодействия» сочетала стремление ограничить Советский Союз с нежеланием принимать значительные военно-политические обязательства перед Афганистаном.

В 1953–1963 гг. противоречие между афганским неприсоединением и американской блоковой политикой приобрело открытый характер. Отказ Вашингтона предоставить необходимую военно-техническую помощь способствовал расширению отношений Кабула с Москвой. При этом М. Дауд-хан не отказывался от сотрудничества с Соединёнными Штатами Америки и стремился использовать соперничество сверхдержав.

В 1963–1973 гг. американская стратегия опиралась главным образом на экономические, инфраструктурные, образовательные и культурно-гуманитарные инструменты. Период «Новой демократии» стал наиболее стабильным этапом американо-афганских отношений эпохи монархии. Однако эта стабильность не устранила внутренних кризисных явлений.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научная монография:

1. Нуриддинов, П. Р. Политические партии и партийная система Афганистана: монография. – Душанбе : «Андалеб-Р», 2016. – 408 с.

I.1. Биографическая энциклопедия

2. Нуриддинов, П. Р. Кто есть кто в Афганистане. Биографическая энциклопедия / П. Р. Нуриддинов. – 2-е изд., доп. – Душанбе : «ЭР–граф», 2017. – 405 с.

I.2. Учебные и учебно-методические издания

3. Нуриддинов, П. Р. Технологии и формы контроля в мировой политике : учебник / П. Нуриддин [и др.]. – Душанбе : ЭР-граф, 2024. – 338 с. 26,1 / 9,7.

4. Нуриддин, П. Р. Теория внешней политики государства : учебник / П. Нуриддин [и др.]. – Душанбе: РТСУ, 2021. – 195 с. 12,1 / 3.

5. Нуриддин, П. Р. Теория международных отношений : учебник / П. Нуриддин [и др.]. – 2-е изд., доп. – Душанбе : Изд-во ТНУ, 2020. – 450 с. (на тадж. яз.) 28,18 / 13,5.

6. Нуриддин, П. Р. Информационно-аналитическая работа в международных отношений : учебник / П. Нуриддин [и др.]. – 2-е изд., доп. – Душанбе : ЭР-граф, 2018. – 490 с. (на тадж. яз.) 31,0 / 15,2.

7. Нуриддин П. Экономическая дипломатия : учебник / П. Нуриддин [и др.]. – 2-е изд., доп. – Душанбе : ЭР-граф, 2025. – 480 с. (на тадж. яз.) 30,0 / 21,2.

8. Нуриддинов, П.Р. Дипломатическая служба Республики Таджикистан и зарубежных государств : учебник / П. Р. Нуриддинов [и др.]. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 388 с. (на тадж. яз.) 19,75 / 9,8.

9. Нуриддин, П. Р. Дипломатические беседы : учебное пособие. / П. Нуриддин. – 2-е изд., доп. – Душанбе : ЭР-граф, 2018. – 246 с. (на тадж. яз.).

10. Нуриддинов, П. Р. Дипломатия : учебник / П. Р. Нуриддинов [и др.]. – Душанбе: «ЭР-граф», 2017. – 576 с. (на тадж. яз.) 36,0 / 15,5.

11. Нуриддинов, П. Р. Мировая политика : учебник / П. Р. Нуриддинов [и др.]. – Душанбе: «ЭР-граф», 2016. – 352 с. (на тадж. яз.) 22,0 /10,2.

12. Нуриддинов, П. Р. Геополитика : учебное пособие / П. Нуриддинов [и др.]. – Душанбе : ЭР-граф, 2016. – 352 с. 21,5 / 10,7.

II. Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Нуриддин, П. Р. Афганистан в системе региональной безопасности: факторы стабильности и нестабильности // Вестник Таджикского национального университета. – 2026. – № 10. – С. 5–10. ISSN 2074-1847
2. Нуриддин, П. Р. Афганистан как периферия региональной и мировой экономики: от «великой игры» к неоколониальной зависимости» // Вестник Таджикского национального университета. – 2026. – № 10. – С. 33–40. ISSN 2074-1847
3. Нуриддин, П. Р. Реформы Амануллы-хана и модернизация афганистана в 1919–1929 годах: основные направления и противоречия реализации // Вестник Таджикского национального университета. – 2026. – № 10. – С. 84–90. (в соавт.) ISSN 2074-1847
4. Нуриддин, П. Р. Внешнеполитическая стратегия Соединенных Штатов Америки в отношении Афганистана в 1964 году: ограниченное участие и стратегическая сдержанность // Вестник Таджикского национального университета. – 2026. – № 9. – С. 15–23. ISSN 2074-1847
5. Нуриддин, П. Р. Пакистанский фактор, пуштунистан и конституционная модернизация Афганистана в оценках Соединенных Штатов Америки в 1964 году // Вестник Таджикского национального университета. – 2026. – № 9. – С. 54–61. ISSN 2074-1847
6. Нуриддин, П. Р. Стратегия: ее цели и средства // Вестник Таджикского национального университета. – 2023. – № 11. Часть I. – С. 310–316. (на тадж. яз.) ISSN 2074-1847 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://g.vestnik-tnu.com/vestnik/2023/Vestnik-2023-11-ch1.pdf (в соавторстве)
7. Нуриддин, П. Р. Роль информации и анализа во внешней политике государства // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 4. Часть I. – С. 257–265. ISSN 2413-5151 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.vestnik-tnu.com/vestnik/2023/Vestnik-2023-4.pdf
8. Нуриддин, П. Р. Мирный процесс Афганистана: проблемы и перспективы его регулирования // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2021. – № 2. – С. 311–321. ISSN 2413-5151 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.vestnik-tnu.com/vestnik/2021/Vestnik-2021-2.pdf
9. Нуриддин, П. Р. Формирование государственной кадровой политике в Европе и Америке // Государственное управление. – 2021. – № 4-1 (53). – С. 189–198. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_47764501_28061196.pdf
10. Нуриддин, П. Р. База данных в информационно-аналитической работе // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 2 (70). – С. 23–29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_43091509_47608621.pdf
11. Нуриддин, П. Р. Конфликты между государствами и формы сотрудничества в мировой политике // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 2. – С. 279–284. – ISSN 2413-5151. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.vestnik-tnu.com/vestnik/2020/Vestnik-2020-2n.pdf

12. Нуриддин, П. Р. Понятие и основные субъекты мировой безопасности // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 1 (64). – С. 32-38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_39217918_24895760.pdf

13. Нуриддин, П. Р. Понятие и критерии международных отношений // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 2 (65). – С. 128–140. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_39257430_30296914.pdf

14. Нуриддинов, П. Р. Становление науки «мировой политики» и её статус среди гуманитарных наук // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 1. – С. 232–240. (в соавторстве) ISSN 2413-5151 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.vestnik-tnu.com/vestnik/2018/Vestnik-2018-1.pdf

15. Нуриддинов, П. Р. Мировая безопасность как предмет анализа // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 6. – С. 266–271. ISSN 2413-5151 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.vestnik-tnu.com/vestnik/2018/Vestnik-2018-6.pdf

16. Нуриддинов, П. Р. Роль интерпретации данных в дипломатической деятельности // Таджикистан и современный мир. – 2017. – № 2 (57). – С. 38–48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35361480_89910104.pdf

17. Нуриддинов, П. Р. Основные этапы обработки информационно-аналитических мероприятий в дипломатии // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/4 (204). – С. 261–267. (на тадж. яз.) ISSN 2413-5151 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.vestnik-tnu.com/vestnik/2016/Vestnik-2016.-2-4.pdf (в соавторстве)

18. Нуриддинов, П. Р. Противодействия экстремизму и терроризму в Центральной Азии: поиск эффективных регуляторов // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3-4 (170). – С. 226–229. ISSN 2074-1847 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://g.vestnik-tnu.com/vestnik/2015/Vestnik-2015-3-4.pdf

19. Нуриддинов, П. Р. Компаративистское исследование афганских политических партий // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3–6 (176). – С. 98-104. ISSN 2074-1847 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://g.vestnik-tnu.com/vestnik/2015/Vestnik-2015-3-6.pdf

20. Нуриддинов, П. Р. Национальный интерес как доминанта внешней политики государства // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3–11 (188). Часть II. – С. 161–165. ISSN 2074-1847 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://g.vestnik-tnu.com/vestnik/2015/Vestnik-2015-3-11-2.pdf

21. Нуриддинов, П. Р. Теоретико-методологические аспекты исследования политических партий // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – № 3–5 (142). – С. 147–153. ISSN 2074-1847 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://g.vestnik-tnu.com/vestnik/2014/vestnik2014_3_5.pdf

III. Научные статьи в других журналах:

22. Нуриддин, П. Р. Сотрудничество стран Центральной Азии с Афганистаном после 2021 года: шаги к региональной интеграции // Вестник Педагогического университета. Серия философия, право и политические науки. – 2025. – № 1 (1). – С. 111-117. (на тадж. яз.) ISSN 2710-4672 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_80626012_51455209.pdf (в соавторстве)

23. Нуриддин, П. Р. Ленин и разделение Туркестана: политический анализ и влияние поручений на формирование идентификации таджиков // Вестник Педагогического университета. Серия философия, право и политические науки. – 2025. – № 3 (19). – С. 123-130. (на тадж. яз.) ISSN 2710-4672 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_83003958_76513650.pdf (в соавторстве)

24. Нуриддин, П. Р. Национальная политика И. В. Сталина в формировании государства таджиков: от этнического размежевания до образования Таджикской автономной республики // Вестник Педагогического университета. Серия философия, право и политические науки. – 2025. – № 4 (20). – С. 170-178. (на тадж. яз.) ISSN 2710-4672 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_88746465_57143380.pdf (в соавторстве)

25. Нуриддин, П. Р. Развитие экономической дипломатии в условиях глобализации // Вестник Педагогического университета. Серия философия, право и политические науки. – 2025. – № 4 (20). – С. 180-186. ISSN 2710-4672 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_80280847_49627358.pdf

26. Национальные интересы и внешняя политика Республика Таджикистан в Центральной Азии. В сборнике: «Статус и роль Республики Таджикистан в геополитическом развитии региона». Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 29 августа 2023 г. – С. 246-254. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=59939003

27. Нуриддин, П. Р. Национальные интересы: понятие, структура, методологическая и политическая роль // Вестник Педагогического университета. Серия философии, право и политические науки. – 2023. – № 1–2 (9–10). – С. 91–102. ISSN 2710-4672 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_55367732_25170419.pdf

28. Нуриддин, П. Р. Обзор отношений Афганистана с региональными организациями (ECO, SAARC и Шанхай) // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 4 (99). – С. 251–257. (в соавторстве) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_50380328_77106912.pdf

29. Нуриддинов, П. Р. Методологические проблемы зарождения и эволюции идеологических установок и практической деятельности террористических движения. Терроризм: сущность, особенности и процессы формирования и развития. Материалы научно-теоретической конференции. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 12-13 января 2016 г. – С. 41-49.